МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Военная повседневность тыловых регионов в 1941 – 1945 гг. (на примере Пензенской области)

Студент _____ **Лысова Юлия Алексеевна**
(подпись, дата)

Научный руководитель _____ **Якупова Д.В**
(подпись, дата)

Нормоконтролёр _____ **Первушкин В.И.**
(подпись, дата)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой_ _____ **Кондрашин В.В.**
(подпись, дата)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ **Кузьмина Т.Н.**
(подпись, дата)

Пенза, 2018

Содержание

Введение 3

Глава 1. Тыловые регионы в 1941 – 1945 гг.: практика производственной повседневности

1.1. Война как фактор трансформации повседневности 12

1.2. Производственная повседневность военной эпохи (по материалам Пензенской области) 25

Глава 2. Рекреационная сфера культурной повседневности в 1941 – 1945 гг. (по материалам Пензенской области)

2.1. Жилая зона как пространство военной повседневности 42

2.2. Досуг пензенцев в годы Великой Отечественной Войны 55

Глава 3. Применение результатов исследования в преподавании истории в общеобразовательных организациях

3.1. Методические рекомендации к технологической карте внеклассного мероприятия 72

3.2. Технологическая карта внеклассного мероприятия 73

Заключение 85

Список использованных источников и литературы 89

Введение

Актуальность темы исследования. История Великой Отечественной войны многогранна и каждый ее аспект заслуживает особо внимания и рассмотрения. Стоит отметить, что центральными темами в изучении истории войны становятся стратегические военные операции, ход боевых действий, соотношение сил сторон, вооружении. Широкий пласт научных работ посвящен рассмотрению вопросов организации военно-промышленного комплекса и развитию аграрного потенциала страны. Однако, начиная с 90-х годов XX в. изучение будничной жизни народа в экстремальных условиях военного времени становится одной из самых актуальных тем в работах историков.

До сих пор ученые не пришли к точному единству и четко структурированному определению «повседневности»[1]. Понятие «повседневность» трактуется достаточно широко: условия жизни, отдыха, труда, быт, питание, досуг, медицинское обслуживание, коммунальное состояние и многое другое. Понятие «военная повседневность» – уточняет экстремальные условия жизни и быта людей.

Изучение совокупности вопросов, связанных с повседневной жизнью, общественными и культурными потребностями человека в условиях войны, становятся актуальными для современного исторического прочтения. Так как именно исследование аспектов будничной жизни даёт представление о войне как о социокультурном феномене, раскрывая повседневные реалии военного времени, позволяют проанализировать и смоделировать образ жизни населения тыловых регионов. Рассмотрение данной проблемы обнаружило тесную взаимосвязь тыла и фронта, тружеников и солдат, подразумевая их моральное единство, веру в Победу, как консолидирующую идею советского общества.

[1] Березовая А.Ю. Становление термина «повседневность». Различные подходы к рассмотрению термина «Повседневность» учеными // Культура. Духовность. Общество. Новосибирск, 2012. №1. С. 247-248.

Актуальность представленной темы определяется её изучением в контексте локальной истории: обращением к героическим, трудовым подвигам земляков. Исследуемая тема воспитывает патриотизм, гордость за жизнь своих предков, что способствует формированию чувства сопричастности с историей малой Родины и страны.

Объектом исследования является деятельность советского населения тыла по оказанию помощи фронту на примере жителей Пензенской области.

Предмет исследования – экономические и социально-культурные аспекты повседневной жизни советского человека в чрезвычайных условиях войны.

Хронологические рамки охватывают период Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 гг.

Территориальные рамки исследования охватывают пространство Пензенской области в годы Великой Отечественной войны.

Степень изученности проблемы. На сегодняшний день, изучение повседневной жизни народа, находившегося в экстремальных условиях военного времени, стало одной из актуальных и изучаемых проблем в современной российской историографии. Появление новых концептуальных подходов и направлений, изменение источниковой базы, ее расширение в результате рассекречивания и публикации архивных документов по истории Великой Отечественной войны открыли ученым новые возможности для исследования проблемы истории повседневности.

Данная проблема достаточно широко изучалась как советскими, так и современными учеными историками. Рассмотрим историографию проблемы повседневности в годы Великой Отечественной войны в трудах советских историков.

Алещенко Н. М. в своей книге «Во имя победы» показал героический и самоотверженный труд советских людей в тылу в годы Великой Отечественной войны, роль Коммунистической партии Советского Союза и Ленинского комсомола в мобилизации всех сил страны во имя победы над

фашистскими захватчиками. Большое внимание в ней уделено трудовым подвигам советской молодежи[1].

В. Т. Анисков в своей работе «Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига» дал панорамную характеристику жизни и труда советского человека, как крестьяне боролись с фашизмом в годы войны 1941–1945 гг. В монографии поднимается комплекс социально-психологических, общеисторических проблем, которые переживало крестьянство, как в военные годы, так и последующие. Так же в работе автор раскрывает жертвенный подвиг жителей деревни во имя Победы[2].

Так же В. Т. Анисков первым из представителей отечественной историографии описал повседневную жизнь и быт колхозников, раскрыл вопросы аграрной истории, общественно-политической жизни на селе, описал, как осуществлялась работа по оказанию помощи фронтовикам.[3]

Б. А. Колчин, наш земляк, историк, краевед в своей работе «Пензенские коммунисты в борьбе за укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны» поставил задачу рассмотреть, как коммунистическая партия осуществляла перестройку всей роботы на военный лад, мобилизацию трудовой и политической активности народных масс на помощь фронту. В его работе отражена объективная характеристика положения, которое создалось в промышленности, сельском хозяйстве в годы войны 1941–1945 гг. на территории Пензенской области[4].

Г. В. Серебрянская занималась изучением промышленности и кадрового состава Волго-Вятского региона довоенного и военного периодов истории страны. Большая часть содержания работы было отведено проблеме повседневности – от характеристики проведения эвакуационных процессов, анализа численности и состава персонала промышленности, источников и форм его пополнения, до раскрытия трудового героизма и творческой

[1] Алещенко Н. М. Во имя Победы. М., 1985. 160 с.
[2] Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941-1945. История и психология подвига. М., 2003. 500 с.
[3] Анисков В. Т. Война и судьбы российского крестьянства. Вологда, Ярославль, 1998. 286 с.
[4] Колчин Б. А. Пензенские коммунисты в борьбе за укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны. Пенза, 1958. 113 с.

инициативы работников промышленности, продовольственного обеспечения, решения материально-бытовых и жилищных проблем. На обширной источниковой базе, важную долю которой архивные фонды, охарактеризовано состояние здравоохранения на предприятиях, организация лечения и отдыха, забота о солдатах Красной Армии и их семей, эвакуированном населении и детях сиротах. Автор не только описала трудности повседневности, но и раскрыла духовный мир, общественную и культурную деятельность советского человека в годы войны[1].

Известные ученые Н. А. Араловец, В. Б. Жиромская и О. М. Вербицкая в книге «Народ и война: очерки истории Великой отечественной войны» написали главу, которая раскрывает реалии повседневной жизни в тылу и экстремальные условия военного времени. На основе анализа документов ученые представили развернутую картину влияния войны на советского человека в тылу, проанализировали демографические процессы, повседневную жизнь города и деревни в годы войны[2].

Д. М. Дёгтев, Д. В. Зубов работая в тандеме, изучали историю Великой Отечественной войны в разных ее аспектах. Авторы так же затронули и повседневность советского тыла в военные годы. В этой книге на основе многочисленных архивных документов, газетных публикаций и воспоминаний очевидцев проанализирована работа советской пропагандистской машины. Так же рассказывается о том, как простые люди в разных уголках страны выживали в эти страшные годы войны, об условиях их труда на военных заводах, в сельском хозяйстве и учреждениях, о трудностях быта, о том, как работали торговля, сфера обслуживания, медицина, жилищно-коммунальное хозяйство и транспорт[3].

Большое внимание в историографии так же уделялось образованию в годы Великой отечественной войны.

---

[1] Серебрянская Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х - первой половине 40-х годов XX века. Н. Новгород, 2003. 473 с.
[2] Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / отв. ред. А. Н. Сахаров, А. С. Сенявский. М., 2010. 732 с.
[3] Дёгтев Д. М., Зубов Д. В. Будни советского тыла. М., 2016. 284 с.

С. А. Черник в своей монографии осветил широкий круг вопросов, связанных с деятельностью советской общеобразовательной школы в годы Великой Отечественной войны. Автор показывает, как в это тяжелое для страны время продолжала развиваться социалистическая школа, раскрывает особенности учебно-воспитательного процесса, содержание и методы работы учителей, комсомольских и пионерских организаций[1].

В монографии историка Т. А. Павловой представлена полная картина жизни людей в чрезвычайных условиях, их эмоциональное состояние и поведения на разных этапах Сталинградского сражения: накануне сражения, в условиях оккупации и боевых действий, во время блокады города. Дана характеристика повседневной жизни и деятельности рабочих Сталинграда, которые с отвагой защищали город. Кроме того автор обратил внимание на повседневные проблемы сельского населения, нетрудоспособных и не занятых в обороне города стариков, больных, раненых, беременных женщин, женщин с малолетними детьми, детей-сирот[2].

Важно отметить в историографии роль женщин и детей в военное время. Большое значение в данной проблеме получили исследования Е. Ю. Волковой. Историк представила широкий обзор повседневной жизни женщин России в период испытаний[3], охарактеризовала различные грани повседневной жизни и деятельности: трудовые будни, реализацию управленческого потенциала, помощь фронту и мобилизацию духовных ресурсов на борьбу с фашистами. Е. Ю. Волкова так же обратила внимание на условия труда и жизни женщин в военный период. Особое внимание уделено роли женщин в сохранении семьи и высокой нравственности подрастающего поколения[4].

---

[1] Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. М, 1984. 240 с.

[2] Павлова Т. В. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград, 2005. 593 с.

[3] Волкова Е. Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. д-ра ист. наук. СПб., 2008. 365 с.

[4] Волкова Е. Ю. В тылу ковался меч Победы: Женщины России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кострома, 2005. 104 с.

В ряде работ Е. Ю. Волковой заметно выделяется монография о детях военной поры. Данное исследование построено на основе опроса и бесценных воспоминаний более ста ветеранов, которые в детском возрасте пережили Великую Отечественную войну. Исследовательница всесторонне показала повседневную жизнь детей в советском тылу и на оккупированной территории, в блокадном Ленинграде и фашистских концлагерях. Дети быстро взрослели, и ощущали наравне со взрослыми испытания того сурового времени. Автор раскрыла многообразные формы их помощи взрослым в целях выживания и приближения Победы. Воспоминания позволили очень реалистично и трогательно охарактеризовать все важнейшие проблемы военной повседневной в жизни детей. В центре внимания вопросы питания, одежды, труда, досуга, учебы и духовного мира, здоровья и гигиены воспитания, мысли и мечты детей и подростков[1].

В целом исследования Е. Ю. Волковой внесли немаловажный вклад в изучение повседневной жизни женщин и детей в военные годы.

Большой вклад в изучение истории Великой Отечественной Войны внесли преподаватели Пензенского Государственного Университета. На базе института проходят конференции, посвященные проблемам Великой Отечественной войны. Публикуется научно-популярный журнал под редакцией В. И. Первушкина «Пензенское краеведение», где большое внимание уделяется рассмотрению вопросов Великой Отечественной войны[2]. Кроме того, на базе историко-филологического факультета существует «Общество по изучению военной истории» под руководством С. В. Белоусова, где часто обсуждаются проблемы войны 1941–1945 гг.

В монографии под редакцией О. А Суховой «Пензенский край в истории и культуре России»[3] представлены результаты современных исследований по истории Пензенского края с древнейших времен до конца

[1] Волкова Е. Ю. Маленькие участники большой войны. Дети в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Кострома, 2010. 287 с.
[2] Евневич Т. А. Организация бытового устройства эвакуированного в Пензенскую область населения в Великую Отечественную войну // Пензенское краеведение. Пенза, 2015. № 2 (14). С. 12-15.
[3] Пензенский край в истории и культуре России / под ред. О. А. Суховой. Пенза, 2014. 526 с.

XX века. Так же раскрыта такая проблема как история Пензенской области в годы Великой отечественной войны: как пензенцы переживали первые военные годы, как воевали на фронте и, конечно же, раскрывается проблема тружеников тыла.

Анализ литературы по исследованию повседневной жизни людей в условиях военного времени демонстрирует, что данная проблематика все больше волнует внимание исследователей. Расширяется источниковая база проблемы и круг исследователей, интересующихся разными аспектами повседневной жизни. Продолжаются интересные и неоднозначные поиски в области методологии и методики новых подходов и теоретических моделей изучения проблем повседневности, постепенно меняется проблематика работ.

Целью бакалаврской работы является изучение различных сторон жизни населения Пензенской области, а так же влияние мобилизационных условий на повседневность советского человека в 1941–1945 гг.

Достижение поставленной цели подразумевает решение ряда взаимосвязанных **задач:**

1) рассмотреть войну как фактор трансформации повседневной жизни советского человека;

2) изучить производственную повседневность военного времени на примере Пензенской области;

3) охарактеризовать жилую зону как пространство военной повседневности на примере Пензенской области;

4) проанализировать досуг пензенцев в годы Великой Отечественной войны.

Источниковую базу исследования составили неопубликованные материалы из Государственного архива Пензенской области и фондов Колышлейского краеведческого музея. Кроме того в данной работе использовались материалы интервью с Л.В. Лысовой, жительницей тыла в годы Великой Отечественной войны. К другой группе опубликованных

источников можно отнести документальные сборники, воспоминания современников военной эпохи.

Методологической основой работы являются принципы исторической науки: историзма, научности и объективности. При написании работы использовались общенаучные методы описания, анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования, обобщения и многие другие.

Кроме того использовались: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, поисковый методы.

Новизна исследования заключается в комплексном исследовании производственной, социальной и культурной сфер жизни общества в Пензенской области в годы Великой Отечественной войны. Современное обращение исследователей к данной теме, как правило, отводится на второй план, либо рассматривается односторонне.

В данной работе сделаны попытки рассмотреть военную повседневность Пензенской области по следующим проблемным направлениям: перевод промышленности на военный лад, развитие системы здравоохранения и образования, продовольственная проблема, организация досуговой деятельности жителей тыла. Сделан сравнительный анализ промышленного сектора экономики до и послевоенного времени по Пензенской области. Так же в работе используются воспоминания тыловиков, которые составляют уникальное собрание материала о жизни советского человека в тылу.

Научное и практическое значение заключается в том, что материалы бакалаврской работы могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории Пензенской области в годы Великой Отечественной войны, при составлении лекционного курса «Историческое краеведение» для студентов Пензенского Государственного Университета. Так же при разработке элективных курсов по программе истории родного края, тематических мероприятий в общеобразовательных организациях.

Данная бакалаврская работа строится на краеведческом материале. Для школьников представляет большой интерес история своего родного края. В работе как раз используются материалы полевых исследований, которые являются уникальными в своем роде и подогревают интерес, например к изучению истории своего города, населенного пункта, либо своей семьи в годы Великой Отечественной войны.

Апробация бакалаврской работы была осуществлена на XIX Всероссийской научно-практической конференции «Лебедевские чтения», проходившей 18 апреля 2018 г. на историко-филологическом факультете Педагогического института им. В. Г. Белинского ФБГОУ ПГУ, на секции «История России (1917 г. – начало XXI в.)» в докладе на тему «Производственная повседневность военной эпохи по материалам Пензенской области». Данная статья представлена к публикации в сборнике тезисов научных докладов, рассматриваемых на указанной конференции.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Тыловые регионы в 1941 – 1945 гг.: практика производственной повседневности

1.1. Война как фактор трансформации повседневности

Война круто и мгновенно изменила уклад всех жителей многонациональной страны. Без удачного выполнения настолько превосходной производственной операции, проделанной в СССР в 1941 – 1945 гг., нельзя было не только сберечь основную экономическую основу государства, но и сформировать прочнейший тыл и практически сразу перевести народное хозяйство на массовый выпуск необходимой фронту военной продукции. Эвакуация была хоть и вынужденной, но крайне необходимой мерой, вызванной катастрофической обстановкой, сложившейся в зоне боевых действий в самом начале войны[1].

Враг вторгся на территорию европейской части СССР и поставил под опасность районы, где проживало огромное количество людей, было размещено 31850 промышленных компаний, 1135 шахт, выше 3 тысяч нефтяных скважин, 61 крупная электростанция и т.д.

Гитлеровцы рассчитывали, применить большой промышленно-экономический потенциал, актив сотен колхозов, совхозов и иные материальные ценности, и людские ресурсы СССР. Впоследствии овладения настолько впечатляющей финансовой базой они планировали скоро покончить с русским государством. Нужно было принять критические и действенные меры, дабы нарушить планы захватчика. Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. созывала жителей при вынужденном отходе Красной Армии «Угонять подвижной ж/д состав, не оставлять противнику ни единого паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни грамма хлеба, ни капли горючего»[2]. Естественно, это заявление в полном

[1] Куманев Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. М., 2006. №6. С. 7.
[2] Сталин И. В. Сочинения. Т. 15. М., 1997. С. 53.

объеме было невозможным, но оно означало призыв к максимальному спасению от неприятеля всего, собственно, что возможно было спасти. Все весомое имущество и продовольственный арсенал, который нельзя было эвакуировать в тыл, подлежали разрушению и устранению.

В развязанной фашистской Германией войне, подчеркивалось в документе, «решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»[1]. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) требовали: отстаивать каждую пядь советской земли; организовывать помощь действующей армии; укреплять тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю жизнь страны; при вынужденном отходе частей Красной Армии ничего не оставлять врагу, а все ценное имущество, которое не может быть вывезено, уничтожать; во всех оккупированных районах организовывать партизанские отряды и диверсионные группы, создавать невыносимые условия для врага.

К началу войны страны не имела четко разработанных планов эвакуации. С первых же дней ее проведения руководство СССР наткнулась на серьезные трудности.

Внезапность немецкого нападения, огромные масштабы развернувшегося театра боевых действий, массированные удары с воздуха, артиллерийские обстрелы, превращение множества населенных пунктов в манеж жестоких схваток – все это создавало чрезвычайные сложности во время эвакуации, потребовав от советских людей большого физического и морального напряжения. Работу по эвакуации возглавили ЦК ВКП(б), Государственный Комитет Обороны, который создали 30 июня 1941 года, и СНК СССР. Эвакуация потребовала сотворения и особых органов – Совета по эвакуации (24 июня 1941 г.) под управлением Н. М. Шверника, управления по эвакуации населения (26 сентября 1941 г., которое возглавил заместитель председателя СНК РСФСР К. Д. Панфилов и др.).

[1] Сталин И. В. Указ. соч. С. 52.

Работа по выручке людей, промышленного оснащения, ресурсов сельского хозяйства и культурных ценностей каждый день была в центре внимания ГКО, ЦК ВКП(б), СНК СССР и Совета эвакуации. За практическое воплощение перебазирования производительных сил начали отвечать центральные комитеты партии и совнаркомы союзных республик, обкомы, райкомы и горкомы партии, исполкомы районных Советов прифронтовых и множества других областей государства, где были сделаны комиссии, комитеты, бюро[1].

Для выполнения этой очень важной военно-хозяйственной задачи были привлечены Госплан СССР и Наркомат обороны СССР.

Всецело оправдала себя в интересах более отчетливого управления всей системой перебазирования организационная перестройка тыла Красной Армии, проделанная в августе 1941 г. Экспорт промышленного оснащения и иных материальных ценностей в восточные районы государства стал одной из важных обязательств начальников тыла фронтов и армией. Объединив в одних руках функции планирования, подвоза и обеспечения позволило гибко и практически сразу разрешить большое количество вопросов, связанных с эвакоперевозками.

В постановлении от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов» были отнесены ключевые задачи и первоочередные объекты эвакуации. На Восток в первую очередь перевозили квалифицированные кадры трудящихся и служащих, пожилых людей, женщин и детей, промышленное оснащение, станки и машины, цветные металлы, горючее, хлеб. Везли все, что было чрезвычайно важным. В скором времени это распоряжение было дополнено и утверждено Совнаркомом СССР инструкцией о порядке демонтажа и отгрузки оснащения заводов и фабрик[2].

[1]Снегирева Л. И. Эвакуация населения и железнодорожный транспорт в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Вестник ТГПУ. Томск, 2015. №2 (155). С. 25.
[2] Куманев Г. А. Указ. соч. С. 10.

Таким образом, в одно время с мобилизацией материальных и людских ресурсов деревни тыловых областей принимались необходимые меры по спасению имущества, техники, скота, колхозов, МТС и совхозов, по эвакуации сельского населения фронтовых и прифронтовых районов.

Эвакуация колхозов требовала максимального напряжения работы, связанного со значительными проблемами. Сложность эвакуации производительных сил деревни, скота и имущества состояла в том, что в условиях сплошного перебазирования превосходство во всех отношениях отдавалось заводам, выпускавшим прямую военную продукцию, а так же предприятиям металлургической, химиндустрии и их коллективам. В случае если промышленные грузы двигались по рельсам, то скот и сельскохозяйственные машины пускались собственным ходом. К тому же эвакуация совпадала с тяжелым временем уборки, когда нужно было максимально спасти вскормленный урожай и в то же время вывезти технику, имущество, людей.

Тяжко было уходить с родных просторов, оставлять на произвол фашистов отчий дом, фермы, клубы, средние учебные заведения. Так как впоследствии сложных лет коллективизации общественное хозяйство успело встать на крепкую основу, постепенно приходил доход и в личную жизнь крестьянина.

В связи с этим многочисленный актив безотлагательно проводил огромную разъяснительную работу между сельским населением с тем, чтобы убрать всякие сомнения по поводу государственной значимости и необходимости эвакуации. Личный скот и имущество колхозников для эвакуации принимались только на строго добровольческих началах. Нелегко было разрушать социальное имущество, отправлять выращенный собственными руками скот. Но еще труднее стало уходить самим.

«Люди длинной цепью, медлительно тянулись сквозь поля, – рассказывает дважды Герой Советского Союза А. И. Родимцев. – У многих на руках, на плечах – малыши…Женщины, ребята, старики. Молчаливое,

горестное шествие… Вот беженцы тормознули у межевого знака, и сивый, старый, сутулый человек медлительно снимает шапку. Он поворачивается, глядит на запад, в просторы родных украинских полей. Затем опускается на колени, целует землю. Женщины, детки – все опускаются на колени. В жизни есть минуты невыразимо глубокого значения. Как раз это и была одна из таких минут. Я вижу, как люди берут по горстке земли, завертывают в платочки, и прячут около сердца»[1].

В первые годы войны из фронтовых и прифронтовых районов было эвакуировано в пределах 25 миллионов человек. В это не до конца учтенное количество входили в одном ряду с городскими жителями миллионы колхозников и различных специалистов. Так как фронт продвигался очень быстро, состояние становилось угрожающим. Все переправы подвергались налетам фашистской авиации. Меры, принятые для прикрытия от вражеских атак, оказались малоэффективными. Гибли люди, животные.

«Это место было очень страшным – переправа через Волгу»[2] вспоминали люди. Германские самолеты кружились над ней днями и ночами. Не считая бомб, они кидали мины прямо в реку. Вода в Волге покрылась слоем нефти, бензина, мазуты; маленькая вспышка огня – и вся речка могла пылать.

Еще сложнее, оказалось, спасать сельскохозяйственную технику. В случае если обессилевшему скоту можно было отдохнуть или же, в крайнем случае, забить его для продовольствия, то прицепной комбайн или же неисправный трактор вывезти буквально оказалось нельзя.

Для эвакуации отбирались лишь только годные для движения собственным ходом машины, но они по причине недостатка запасных деталей, в том числе и при малейшей неисправности быстро выходили из строя. По причине недостатка горючего оставлялись в пути и исправные тракторы, предварительно приводимые в негодность. Даже простая техника

[1] Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. Указ. соч. С. 40.
[2] Там же. С. 43.

(жатки, сенокосилки, сеялки, веялки, плуги, дробилки) практически вся оставалась на месте. В наилучшем случае ее разбирали, прятали либо уничтожали.

Тяжелым моментом в проведении эвакуации стало размещения в тыловых регионах колхозного имущества, техники, а так же прибывающих людей. Партийные органы и все население выражало заботу о приеме, расселении и трудоустройстве эвакуированного населения. Ключевые направления данной социально-политической деятельности были отнесены постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Все тыловые области, края и республики делились на 3 группы. К первым относились районы Поволжья и Приуралья, ко вторым – Урал, Западная Сибирь и Казахстан, к третьей – другие республики, края и области тыла.

Расселение эвакуированных проводилось с учетом их профессионально-трудовой направленности. Сельские жители большей частью направлялись в колхозы, совхозы и МТС. В деревне располагалась доля прибывших городских жителей, поскольку проще решалась проблема обеспечения продовольствиями и жильем. Эвакуированные в первую очередь направлялись в крупные хозяйства. Колхозы и колхозники обеспечивали их местом жительства, земляными участками, оказывали материальную поддержку, снабжали горючим, приобщали к социально-трудовой жизни. Крестьянство тыловых районов показало всяческую заботу о нуждах эвакуированных, тем более о детях и сиротах: на деньги колхозов и населения были открыты дома детей-сирот, добрые люди брали их себе на воспитание и усыновляли, формировались фонды поддержки больным, инвалидам войны.

Средь тех, кто прибыл в тыл насчитывалось большое количество сельских экспертов, научных работников и педагогов учебных заведений. 250 различных институтов было эвакуировано в тыл. Каждое учебное заведение продолжало готовить кадры для фронта и хозяйства. Ученые работники в

области сельскохозяйственных наук энергично принимали участие в мобилизации людских и материальных ресурсов деревни для нужд войны [1].

Таким образом, несмотря на очень трудные и неожиданные обстоятельства эвакуации, благодаря всеобщему патриотизму людей, мобилизующей и организующей роли партии и государства удалось практически из-под рук неприятеля вытащить многие материальные ценности, миллионы голов скота, большие запасы продовольствия и эвакуировать миллионы сельского и городского населения. Это во многом облегчило продовольственные трудности, сорвало почти все планы захватчиков по применению ресурсов сельского хозяйства районов.

В результате трагического развития событий летом 1941 г. в стране сложилась критическая для решения социальных задач обстановка. Экономика в большей части была направлена на военный характер, и возможности для удовлетворения потребностей населения быстро сократились. В чрезвычайной ситуации ключевыми моментами социальной политики стали: обеспечение функционирования общественного организма; гарантирование выживания народа в целом; самосохранение правящего режима. Все было нацелено на победу в войне.

Новая трудная обстановка требовала от власти конкретных перемен государственной политики в социальной сфере, но сохранялась преемственность основных принципов и способов воплощения социальной политики, сложившихся еще в начале XX в. В области социальных отношений предпринимались всевозможные чрезвычайные меры, усилилась централизация управления. Обширно применялись распределительная и поощрительная системы, играющие важную роль в механизме управления социумом. Образовавшиеся в 1941–1945 гг. трудности в повседневной жизни людей были связаны с миграцией населения, возросшим размером работ по обслуживанию семей фронтовиков и инвалидов, эвакуированных и беженцев.

[1] Анисков В.Т. Указ. соч. С. 46-47.

В этот сложный период для всего государства, партийно-государственное руководство брало на себя все необходимые меры, для того, чтобы поддержать уровень жизнедеятельности тружеников тыла. Об данном говорят постановления ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР, контроль за их реализацией. И.В. Сталин и его приближенные отдавали себе отчет, что резкое снижение критерия жизни людей ниже определенного уровня грозило понижением военного потенциала, обострением ситуации в самом государстве.

Для исполнения многочисленных задач был создан ряд новых структур управления: при СНК союзных и автономных республик – управления, а в местных Советах – отделы по государственному устройству семей военнослужащих, а также комиссии по эвакуации, по устройству детей-сирот, трудоустройству инвалидов. Так же была введена должность по рабочему снабжению. Создан Наркомат жилищно-гражданского строительства РСФСР[1].

Самой острой была продовольственная проблема, которая присутствовала и до войны. Но как раз военное время призывало всех к самой жесточайшей экономии в расходовании продовольствия и иных продуктов потребления и соответственной перестройки розничного товарооборота. Суть данной перестройки заключалась в замене обычных форм торговли нормированным обеспечением населения на базе карточной системы.

В руках государства нормированное обеспечение становилось одним из рычагов планового управления экономикой страны в военной время. 18 июня 1941 г. СНК СССР принял распоряжение установить в Москве, Ленинграде и их пригородах карточки на хлеб, жиры, мясо, сахар и иные важные продовольственные продукты первой надобности. 20 августа 1941 г. нормированное обеспечение хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями

[1] Зинич М. С. Социум и власть: решение проблем повседневной жизни в 1941–1945 годы // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 9. С. 146-154.

было введено больше чем в 200 городах и поселках, а в ноябре эти продукты выдавались населению по карточкам во всех городах государства.

Рабочие, жившие в деревне, но не связанные с сельским хозяйством, снабжались хлебом по общепризнанным меркам, установленным местными Советами. Народ, связанный с сельским хозяйством, не принимался на государственное снабжение продуктами питания.

Было 4 группы карточек на продукты питания: для трудящихся и приравненных к ним; для служащих и приравненных к ним; для иждивенцев и приравненных к ним; для детей до 12 лет включительно (Таблица 1).

Таблица 1

Месячная норма на продукты питания в % [1]

Категория населения	Месячная норма (в килограммах)				
	Мясо	Рыба	Жиры	Крупа и макароны	Сахар и кондитерские изделия
Рабочие и инженерно-технические работники	2,2	1	0,8	2	1,5
Служащие	1,2	0,8	0,4	1,5	1,2
Иждивенцы	0,6	0,5	0,2	1	1
Дети до 12 лет	0,6	0,4	0,4	1,2	1,2

Таким образом, норма выдачи основных продуктов для разных категорий населения зависела от условий и характера выполняемой ими работы. Кроме обычных норм, были нормы повышенные и особо повышенные, которые диктовались для рабочих, занятых на подземных

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. (в 6 томах). Том 2.Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). Т.2. М., 1961. С. 550.

работах, например в угольных отраслях промышленности, для сталеваров, литейщиков.

Огромное внимание Советское государство уделяло организации питания подростков. Младшим школьникам выдавался в школах завтрак. Заметно улучшился ассортимент продуктов, отпускавшим по детским карточкам летом 1942 года. Для беременных женщин кормящих мамочек были установлены дополнительные нормы. Люди, нуждающиеся в специальном питании (больные, доноры) так же снабжались по более высоким нормам.

Карточная норма хлеба рабочих и служащих была двух категорий. Для первой категории в день на одного работник характерно (в зависимости от характера и условий труда) от 800 граммов до 1–1,2 килограмма. Рабочие и инженерно-технические работники угольной промышленности, занятые на подземных работах, трубопрокатных заводов черной металлургии и нефтяной промышленности получали хлеба больше все. Для второй категории в день на одного рабочего (инженерно-технические специальности) выдавалось 500 граммов хлеба. Служащие различных отраслей народного хозяйства получали от 400 до 450 граммов хлеба, иждивенцы и дети – 300 либо 400 граммов[1].

Установление всевозможных общепризнанных мерок для отдельных групп и категорий населения, организация дополнительного питания, первоочередное и преимущественное выделение продуктов для обеспечения трудящихся считалось необходимым стимулов в борьбе за увеличение производительности труда в военное время.

На август 1941 г. в Москве, Московской области и в Ленинграде было выдано около 9 тысяч продовольственных карточек. Но еды не хватало. Недостаток товаров народного потребления можно объяснить, прежде всего, огромными потерями, которая понесла легкая и пищевая промышленность страны в начале войны. Почти половина предприятий Наркомпищепрома

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Указ. соч. С. 551.

СССР оказались на оккупированной территории. Из строя вышли многие заводы и предприятия.

Большую тревогу вызвало снабжение продуктами питания в Ленинграде. Огромные очереди за куском хлеба выстраивались по несколько километров. Люди просто умирали стоя в очереди то от холода, то от голода, то от изнеможения.

В декабре 1941 г. устанавливается низшая норма выдачи хлеба – 125 грамм для неработающих. Люди едят клей, кору, кожу, все что находят. Слово «хлеб» получило символический смысл, «хлеб» как мерило жизни. От голода люди просто сходили с ума в прямом смысле.

Из воспоминаний Галины Короткевич, жительницы Блокадного Ленинграда: «Однажды он приходит домой. Он не выдержал. Он убил соседскую девочку. А его дочка была у дедушки с бабушкой. С убитой девочкой он сделал все, как делают с домашними животными. Сварил суп и накормил свою дочь и отправил ее к дедушке с бабушкой, чтобы она и им отнесла. Потом он пришел на завод и все рассказал. Естественно, во дворе завода его расстреляли»[1].

Из воспоминаний Галины Ершовой, жительницы блокадного Ленинграда: « Морозы были страшные. Как-то я шла по улице и передо мной комочек упал. Это был ледяной воробушек. Люди просто чуть друг друга не загрызли за него»[2].

На этих примерах очень хорошо заметно то, что происходило с людьми во времена дикого голода. Человек сходил с ума. Им управлял страшный животный инстинкт. Либо ты, либо тебя. Я уверена, что таких пример поедания людей в годы войны очень и очень много.

Слово дистрофик раньше совсем не известное, становится обиходным. 27 декабря 1941 г. особое событие в истории мировой медицины. Впервые открываются стационары для дистрофиков. У многих дистрофия третьей

[1] Блокада Ленинграда [Электронный ресурс] // НТВ. Общественное телевидение России. URL : http://www.ntv.ru/kino/Blokada_Leningrada/ (дата обращения: 23.03.2018)
[2] Там же.

степени. При третьей степени дистрофии человек уже обречен, его спасти невозможно. Организм начинает съедать самого себя[1].

Как же вообще люди восприняли это трагичное известие? Как же изменилась их обыденная жизнь в таких жесточайших условиях?! Каждый отреагировал по-разному, но всех объединяло одно – воля к победе. На первом этапе войны, в бой рвались все, и стар и млад. Всех переполняли чувства долга, ответственности за свою страну. Патриотизм горел в глазах, но это быстро закончилось. Чем дальше шла война, тем больше ужесточались условия, как на фронте, так и в тылу. Жизнь становилась невыносимой. Стал увеличиваться процент дезертирства.

За первые две недели войны поступило 185 тысяч заявлений от добровольцев. Поток людей был так велик, что у военкоматов возникали большие очереди. Уже тогда основную часть призывников давали сельские жители, ибо в 1940 г. они составляли 72% общей численности населения страны. По данным годовых отчетов колхозов, накануне войны имелось 18 миллионов колхозных дворов, а, следовательно, еще более колхозных семей[2]. Крестьянство являлось самым многочисленным источником развертывания армии. Почти не оставалось такой колхозной семьи, которая не направила бы на фронт отца, брата, сына или внука, а часто и по два, три воина и более.

И данную войну крестьянский обычный человек не сразу-то воспринял, не сразу взял в толк, собственно, что это такое. В памяти у людей отчётливо сохранились события того далёкого июньского дня. Это был обычный яркий солнечный день. Обычен он был тем, кто еще не знал всего предстоящего горя, которого смог вынести русский человек!

Денисова Вера Ивановна, родилась в деревне Ивлево Тарского района Омской области в 1929 г. Она вспоминает, как отцу пришла в 1941 г. повестка. Вся родня пришла провожать его. Вера Ивановна, со своими

[1] Блокада Ленинграда [Электронный ресурс] // НТВ. Общественное телевидение России. URL : http://www.ntv.ru/kino/Blokada_Leningrada/ (дата обращения: 23.03.2018)
[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Указ. соч. С. 556.

братьями и сестрами в это время лежали на печке и наблюдали за происходящим, когда отец подошел с ними попрощаться, он упал в обморок. Конечно, в этот момент, у взрослого человека проносится все жизнь перед глазами. Ведь каждый из солдат знал, куда он попадет и что будет в итоге: либо смерть, либо победа и снова родные лица рядом[1].

Проанализировав некоторые воспоминания нужно сказать о том, что каждая семья, в те моменты переживала эти страшные чувства. Одно общее горе постигло деревни, села, города, почти в каждом доме слышались плач, крики, причитания, но люди продолжали жить. Если быть точнее, они продолжали выживать. Выживать без своих родных и близких.

Таким образом, внезапность нападения фашистов, огромный театр боевых действий, постоянные воздушные атаки – все это поставило в сложность деятельность советских органов по проведению эвакуации населения и промышленности. Перед работниками сельского хозяйства, перед тружениками в промышленном секторе стояли важные экономические и политические задачи: обеспечить всем необходимым солдат Красной Армии. В сложившейся ситуации, которая создалась в июне 1941 г., сделать это было крайне сложно. Однако жизненные силы, которые были заложены в промышленном и колхозном строе позволили достичь успехов.

Огромное государство поднялось на нещадный бой с фашизмом. На повальную растерянность и испуг, которые стремились вызвать предательским нападением захватчики, а величавое и нарастающее объединение, свирепую ненависть к поработителям, готовность бороться с противником до совершенного его уничтожения встретили фашисты на нашей земле. Промчалась сильная волна многомиллионных митингов и собраний в ответ на лозунг: «Все для фронта, все для победы!». В военкоматы пришли десятки тысяч заявлений о добровольном зачислении в ряды действующей армии.

[1] Жизнь, опалённая войной (воспоминания тружеников тыла и детей войны) / сост. Т. И. Царегородцева, Г. К. Нечаева. Омск, 2015. С. 21-22.

Война поставила в тяжелейшие условия каждого советского человека, лишив его дома, семьи. Условия для жизни были просто невыносимы, но искренняя вера в победу и искоренение на территории СССР фашизма спасала советский народ. Дух патриотизма был настолько силен, что не позволял опускать руки.

1.2. Производственная повседневность военной эпохи (по материалам Пензенской области)

Боевые действия не затронули Пензенскую область. Тем не менее, война оказала влияние на ее экономику и оставила огромный след в судьбах людей.

Объединению всего народа и власти перед лицом всеобщей опасности способствовало проведение митингов уже 22 июня 1941г. В Пензе впервые дни войны прошли многолюдные митинги в учреждениях и на многих предприятиях. Агитационные пункты были в каждой области. Они были открыты строго в соответствии с распоряжениями партии и правительства. Митинги проходили с большим патриотическим подъемом, выражая всю ненависть к захватчику и свою готовность противостоять врагу и даже отдать свои жизни.

На волне патриотического подъёма за период с 22 июня по 10 июля по Пензенской области было подано более 5000 заявлений о добровольном вступлении в ряды Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, а именно в городе Пензе около 2100 заявлений.

В архивных документах отмечается, что «с момента объявления войны выступлений антисоветского характера не было», наоборот говорится о «огромном воодушевление», массовом стремление пойти воевать

добровольцами. В отчетах о проведении мобилизации отмечалась и «исключительная трезвость» призывников[1].

Мобилизованы и добровольно ушли из населенных пунктов Пензенской области за годы войны 312 тысяч человек. Оставшиеся старики, женщины и молодежь подменили ушедших солдат у станков, на фермах, в полях.

С осени 1942 г. проводилась мобилизация в армию женщин в возрасте от 18 до 35 лет. Они направлялись для укомплектования частей связи, войск ПВО, госпиталей. В 1942–1943 гг. было мобилизовано 7097 женщин.

В годы войны на территории области сформированы 10-я армия,354, 338, 184, 156-я стрелковые дивизии,54,119,120,163-я стрелковые,115-я,116-я танковые,17,18,6,106-я инженерные бригады,706-й и 707-й батальоны связи, 23-й запасной зенитно-пулеметный батальон,6-й запасной батальон ВНОС, специальный поезд связи, пять строительных батальонов, Пензенские артиллерийское училище и другие части[2].

Война в корне изменила производственный профиль промышленных предприятий в Пензенской области.

В первый год войны на территорию области было вывезено около 50 промышленных предприятий, также 13 машиностроительных заводов из Москвы, Ленинграда, Орла, Курска, Калинина, Украины и Белоруссии. В основном они размещались на производственных площадях местных предприятий. Все эвакуированные заводы и фабрики были размещены на территориях Пензы, Кузнецка, Н.Ломова, Никольска, Каменки, Бессоновки. Со временем на их базе возникли «Пензмашзавод», «Пензтекстильмаш», «Кузтекстильмаш», «Белинсксельмаш».

Налаживание работы эвакуированных предприятий был тяжелым делом. Вся тягота работ по размещению и оснащению оборудования заключалась большей частью в непропорциональном количестве площадей

[1] Филиппов П. И. Местное управление в условиях начала Великой Отечественной войны (по материалам Пензенской области) // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Пенза, 2012. № 27. С. 1079.
[2] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны / под ред. Г. В. Мясникова. Саратов, 1985. С.19.

выделенных по производственным требованиям. Сборка оборудования производилась в основном осенью и зимой, зачастую в неприспособленных помещениях, а иногда и вовсе под открытым небом. Люди работали в тяжелейших условиях, по 12–14 часов в сутки, жили в палатках и землянках. Путем немыслимых усилий нашим землякам удавалось осуществлять сборку оборудования в кратчайшие сроки, как правило, в течение трех месяцев. В результате, уже в конце 1941 г. с эвакуированных на территорию Пензенской области заводов на фронт были отправлены первые вагоны с боеприпасами.

Перестройка промышленных предприятий на выпуск военной продукции осложнялась не только нехваткой необходимых материалов, сырья, оборудования, но и острым дефицитом квалифицированных кадров. Дело в том, что в связи с началом военных действий десятки тысяч работоспособных мужчин были призваны на фронт. Вместо них у станков и паровозных топок, у кузнечных горнов, сборочных конвейеров и электросварочных агрегатов встали женщины, девушки, старики и подростки. Только за первый месяц войны на работу на предприятия Пензенской области было принято более 11 тысяч женщин и подростков. «Хрупкие» женщины стали главной производительной силой. Так, например, на суконных предприятиях Пензенской области их доля в общей численности трудоспособных работников составляла 70%, на заводе «Пензтекстильмаш» – 72%, на заводе дезхимоборудования – 52%. На Пензенском машиностроительном заводе в начале 1944 г. работали 1174 женщины[1].

Вместе с работой по расположению и запуску промышленных предприятий, эвакуированных в Пензенскую область по плану Государственного Комитета Обороны из прифронтовой полосы, партийные организации провели на начальном этапе войны огромную работу по переводу промышленности на выпуск оборонной продукции. Большое число заводов и фабрик с первых дней войны было перестроено на определенное обслуживание нужд фронта и прекратило выпуск мирной продукции.

[1] Пензенский край в истории и культуре России. Указ. соч. С. 386-387.

Предприятия местной промышленности в довоенный период производили только местную продукцию, после все изменилось. Предприятия стали выпускать продукцию, которая имела военно-хозяйственное значение.

Из Пензы на фронт отсылались боеприпасы, установки реактивных минометов, валенки, лыжи, шинельное сукно. Каждая 4-я мина, артиллерийский снаряд, авиабомба приготовленные в военные годы, были оборудованы пиротехническими изделиями Пензенского завода им. Фрунзе.

Именно завод имени Фрунзе стал сердцем новой индустриальной Пензы, освоивший в годы предвоенных пятилеток производство велосипедов, автотракторных свечей, станков автоматов, наручных часов и другой продукции. От него отпочковался Пензенский часовой завод, ставший крупнейшим в мире производством подобного типа.

Так, на заводе им. Фрунзе выпуск товарной продукции в июле по сравнению с июнем достиг 149,8%, августе – 161%, сентябре – 197%, октябре – 158%, но правительственный план по выпуску боеприпасов выполнялся менее чем на 70%. Завод № 163 в октябре увеличил выпуск товарной продукции на 60%, но за 18 дней ноября 1941 года правительственные задания были выполнены лишь на 26,6%[1].

Хуже обстояли дела на заводе Пензмаш, в ноябре при плане 300 минометов не было выпущено ни одного. Или такой факт – с большим трудом из-под обстрела удалось вывезти имущество Львовских 133-х авиамастерских, они размещались в Тирасполе, затем в Полтаве. Рабочие, в основном поляки, под сильным артобстрелом продолжали производить ремонт самолетов до последнего, не покидая рабочих мест. И последовало распоряжение регионального отдела штаба ВВС об эвакуации мастерских в Кузнецк, где самолетный цех разместили в здании, вмещаемом только 5 самолетов, хотя мастерские были способны отремонтировать до 30 самолетов в месяц. И наиболее слабым звеном оказалась железная дорога, нагрузка на которую с первых же дней войны резко возросла: это и перевозка военных

[1] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 19.

грузов, оборудования эвакуированных предприятий, людей, перевозка раненых и т.п. К такой нагрузке наша железная дорога оказалась практически неподготовленной.

В соответствии с приказом НКПС от 23 июня 1941 г. № 254 железная дорога перешла на работу по воинскому графику, а 30 июня вопрос о ее неудовлетворительной работе рассматривался на заседании обкома партии. Были отмечены случаи задержки военных перевозок на 10 и 19 часов, случаи подачи неисправных составов (только за период с 22 по 26 июня таких случаев отмечено 6). А 12 августа 1941 г. на станции Пенза III произошло крушение поезда из-за халатности персонала, в результате которого погибло 20 человек и 33 получили ранения. В ноябре 1941 г. на VIII пленуме обкома партии были озвучены следующие цифры: оборот грузового вагона выполняется всего на 33 %, участковая скорость поездов в 3 раза ниже нормы, имелись случаи, когда эшелоны с эвакуированным населением простаивали на станциях по 8–12 суток. Следует отметить, что и в дальнейшем, до самого конца 1941 г. обстановка на железной дороге оставалась крайне напряженной, несмотря на то, что ее работники, как и все, проявляли чудеса трудового героизма[1].

Вместе с передислокацией промышленности в нашу область было эвакуировано большое количество людей. По состоянию на 25 августа 1941 года из охваченных войной районов было эвакуировано почти 63 тыс. человек. А всего в течение 1941–1942 гг. на пензенскую землю прибыло 124300 человек, в том числе 54200 детей. Все эвакуированные были устроены в бытовом отношении, активно включились в трудовую деятельность и общественно-политическую жизнь области[2].

Например, в колхозе «Парижская коммуна» Бессоновского района они участвовали в заготовке кормов и уборке урожая, выполняя нормы на 120 – 150%. Особенно дружно работали москвичи, литовцы в Николо-Пестравском

[1] Пензенский край в истории и культуре России. Указ. соч. С. 374.
[2] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 21-22.

районе. В ряде мест из эвакуированных создавались звенья, которые были заняты в полеводстве и животноводстве. В селе Старая Яксарка Шемышейского района эвакуированные жены военнослужащих Балашова и Левина проводили читки газет и беседы с колхозниками в поле и сами показывали примеры добросовестного отношения к делу[1].

Трудности военных лет не прошли бесследно и для сельского хозяйства нашей области. Они нанесли ему значительный ущерб. Так, посевные площади области в 1942 г. сократились на 12,7%, а в результате стихийного бедствия, обрушившегося весной 1943 года на колхозы, – гибели озимых посевов, сократились еще на 272,8 тысяч гектар. В военное времени сельское хозяйство области не в состоянии было быстро справиться с последствиями такого бедствия. Поэтому в следующем году посевные площади в колхозах остались примерно на таком же уровне, как и в 1943 г., и начали увеличиваться только с 1945 г[2].

Переживая непосильные тяготы, труженики области по крупицам собирали продукты, предметы домашнего обихода, стройматериалы, оборудование ради того, чтобы оказать помощь населению, освобожденному от фашистов. Это движение зародилось в начале 1942 г. Его инициаторами стали рабочие и служащие велозавода. В областной газете «Сталинское знамя» рабочие писали о том, что они не смогут позабыть всех людей оставшихся без крова и готовы помочь.

Призыв велозавода нашел у пензенцев большой отклик. К примеру, сразу после освобождения Тульской области от фашистов комсомольцы и молодежь Пензенской области собрали и отослали туда около 40 тысяч различных вещей, которые были очень важны. Особенно большая забота была проявлена о подшефной Орловской области. Только осенью 1943 г. сюда было отправлено около 70 вагонов: 6 вагонов скота,7 вагонов мебели для детских столовых и школ,8 вагонов ширпотреба,4 вагона стеклоизделий,

[1] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 19-20.
[2] Пензенская область за сорок лет советской власти, 1917–1957 / С. Глебов, Э. Лисавцев. Пенза, 1957. С. 322-323.

39 вагонов круглого леса, досок, фанеры, вагон спичек, 82 тоны овощей и так далее. Сбор «подарков» приходился по всей области[1].

Большое количество грузов пензенцы отправили также в Сталинградскую, Воронежскую области, на Украину, в Ставропольский край.

С каждым годом нарастал политический и производственный взлет широких масс колхозников, сотрудников МТС и совхозов. Ясное осознание цели, понимание долга перед Родиной, перед народном, нерушимая вера в победу и в светлое послевоенное будущее воодушевляли работников сельского хозяйства на невиданные трудовые подвиги, на неслыханно высокую производительность труда.

Оставшаяся часть колхозников, в основном женщины и молодежь, должны были убрать урожай, снабжать фронт и население продовольствием и заложить основу урожая будущего года. Взамен ушедших на фронт трактористов и комбайнеров готовились новые кадры механизаторов из числа женщин. Ко времени уборки хлебов было обучено уже 3589 трактористок и комбайнерок.

Женщины-колхозницы, составляя в период войны огромную долю всего трудоспособного населения в колхозах, трудились на всех участках сельскохозяйственного производства, заменив своих отцов, сыновей, мужей и братьев ушедших воевать. Например, в г. Пенза на предприятиях трудилось 80% женщин и молодых людей. Вследствие этого в ходе социалистического соревнования женщины и молодежь, тем более комсомольцы, играли заметную роль[2].

Обращение инициаторов соревнования вызывало мощный отклик во всех уголках нашей страны. Вместе со всей страной, со всем советским народом шли в рядах соревнующихся и трудящихся Пензенской области.

[1] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 21-22.
[2] Пензенская область за сорок лет советской власти. Указ. соч. С. 117.

Моя землячка Кожунова Нина Федоровна из Колышлейского района, заменяя ушедшего на фронт мужа, окончила шестимесячные курсы Мокшанской школы механизации сельского хозяйства по специальностям «комбайны и уход за ними» и «С/х машины и уход за ними» на отлично. Нина Федоровна руководила Трескинской бригадой МТС в годы войны. За проделанную роботу, огромный труд и вклад в победу она была награждена Наркомом ССР значком «Отличник социалистического сельского хозяйства». Так же ЦК ВЛКСМ наградил трактористку грамотой за второе место в социалистическом соревновании женщин-трактористок по Пензенской области за 1943 год. После войны Нина Федоровна проработала учителем в Колышлейской школе № 1[1], где учились мои родители и я.

Инициатором Всесоюзного соревнования в Пензенской области выступил велосипедный завод, взявший на себя не только выполнять обязательства, но и перевыполнять производственные планы.

Размах социалистического соревнования увеличивался из месяца в месяц. Это подтверждают следующие данные, которые взяты по отдельным заводам в 1942 году (Таблица 2).

Таблица 2

Охват социалистического соревнованиях в % ко всем рабочим на 1942г.[2]

	Количество соревнующихся в % ко всем рабочим	
	В мае	В октябре
Велозавод	69,8	80
Часовой завод	10,9	71
Кузтекстильмаш	34,8	82,3
Белинсксельмаш	40	83
Пензтекстильмаш	–	84

[1] Материалы информационных стендов // Фонд Колышлейского краеведческого музея.
[2] Пензенская область за сорок лет советской власти. Указ. соч. С. 116.

Таким образом, данные таблицы говорят о том, что подъём народных масс занятых в развертывании социалистическом соревновании с каждым месяцем становилось все больше и больше. Один за другим включались во Всесоюзное социалистическое соревнование коллективы заводов и фабрик, совхозов и МТС. Заводы заключали социалистические договоры друг с другом, соревновались между собою цехи и бригады.

Партийные организации предприятий проводили огромную работу по развертыванию социалистического соревнования. В 1943 г. многие предприятия стали победителями во Всесоюзном соревновании. Велозавод в октябре завоевал 2-е место по наркомату, в ноябре – 1-е переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б). Пензенский часовой завод в феврале 1943 г. завоевал Красное знамя ЦК ВКП(б) и удерживал его 24 месяца[1].

В последующее военные годы социалистическое соревнование под руководством партийных организаций развивалось вширь, принимало разнообразные формы: фронтовые месячники, стахановские и фронтовые вахты, декадники, движения за присвоение звания «Гвардеец тыла», «Гвардеец трудового фронта» [2] и т.д.

Если говорить о том, как повлияла война на промышленность Пензенской области, то можно сказать, что под руководством парторганизаций за военные годы промышленность сделала большой скачок вперед. По сравнению с 1940 г. в 1947 г. основные фонды промышленности области возросли больше чем в два раза. После войны стали развиваться новые отрасли в промышленности, произошло усовершенствование старых отраслей. То есть, война во многом определила направление в развитии промышленности области в послевоенные годы (Таблица 3).

[1] Колчин Б.А. Указ. соч. С. 23-24.
[2] Очерки истории Пензенской организации КПСС / под ред. Г. В. Мясникова. Саратов, 1983. С.273.

Таблица 3

Сравнительная характеристика до военного и послевоенного развития промышленности[1]

До войны 1941–1945 гг.	После войны
1.В области преобладали предприятия легкой и пищевой промышленности, а из крупных машиностроительных заводов был лишь велозавод.	**1.**В области помимо легкой и пищевой промышленности на 1947 г. стало 22 машиностроительных и металлообрабатывающих завода. После войны ведущая, преобладающая роль прочно закрепилась за этой отраслью промышленности. Пензенская область стала областью с развитой крупной промышленностью, преимущественно машиностроением и приборостроением. Были построены крупнейшие предприятия: завод химического машиностроения («Химмаш»), компрессорный завод, второй арматурный завод, завод счетно-аналитических машин («САМ»), дизельный завод, Сердобский часовой завод, Сердобский механический завод и другие. Старые предприятия были расширены и реконструированы.
2. До Великой Отечественной войны в Пензе не существовало производства текстильных машин.	**2.** В послевоенный период Пенза стала крупным центром текстильного машиностроения.
3.В довоенный период в области не изготовлялись сельскохозяйственные машины.	**3.** Во время Великой Отечественной войны воссоздали «Белинсксельмаш». Происходило освоение массового производства различных типов машин для посева сельскохозяйственных культур, в том числе конные и тракторные зерновые сеялки, льняные сеялки, картофелесажалки

[1] Пензенская область за сорок лет советской власти. Указ. соч. С. 112-142

	СК-4.В послевоенные годы строительство сельскохозяйственных машин продолжалось и достигло новых оборотов. **4.** Новой отраслью машиностроения для Пензенской области в послевоенный период является компрессоростроение. Пенза была поставщиком стационарных воздушных и газовых компрессоров большой мощности для многих ведущих отраслей промышленности Советского Союза. **5.** В послевоенный период в годы пятой пятилетки возник новый вид машиностроения производство аппаратуры и оборудования для химической и других отраслей промышленности.

Пензенская область из-за своего географического положения, находясь на пересечении нескольких экономических районов и ряда важных транспортных путей, так же одной главных водных артерий страны – реки Волги, должна была владеть определенным хозяйственно-промышленным направлением. Центральное место заняли машиностроение и металлообработка. Таким образом, вместе с перестройкой предприятий, сделанных до и во время войны, развернулось строительство целого ряда новых, передовых, больших промышленных предприятий уже после окончания Великой Отечественной войны.

Война поставило задачу и перед сельским хозяйством: непрерывно поставлять на фронт и снабжать население всеми необходимыми товарами. Это была очень сложная задача, потому что колхозное население вместе с рабочим классом отправило лучших мужчин на защиту Отчизны. Все бремя ведения хозяйства ложилась на хрупкие плечи женщин. Все это осложнялось

тем, что большое количество лошадей, тракторов, автомашин из сельского хозяйства было передано для нужд фронта.

Когда наступила горячая пора уборки хлебов, необходимо было в срок и без потерь собрать обильный урожай. Отличительной особенностью уборки урожая первого военного года было широкое применение простейших машин и ручного труда. Кроме трех тысяч комбайнов, на уборке работало более десяти тысяч лобогреек и жаток. Наиболее активное участие в уборке принимали женщины. Так, в Б-Вьясском районе на полях колхозов работало 6670 женщин, из них более 1500 обслуживали уборочные машины.

Колхозники совершали настоящие трудовые подвиги, равные подвигам на фронте. Например, в Даниловском колхозе 24 косца скашивали за день 23 гектара ржи, выполняя норму на 191%. Шестидесятилетний колхозник Николай Васильевич Рябов скосил ручной косой за день 0,96 га, что составило 190% к плану. Колхозница Пронькина из сельхозартели имени Чапаева Мало-Сердобинского района на жнитве хлебов серпом систематически выполняла норму на 250%[1].

«Ничего не пожалеем для защиты Родины», – заявили колхозницы Неверкинского района. Самоотверженно боролись за быстрейшую уборку урожая и комбайнеры. Так, комбайнер Кузнецкой МТС Андрей Баженов убирал по 20– 25 гектар в день. Хамзя Тугушев из Чаадаевской МТС убирал на «Сталинце» по 30–35 га в день[2].

Огромную помощь в уборке урожая оказали колхозам школьники. На полях колхозов Большевьясского района трудилось около 4,5 тысяч школьников и 150 учителей. Для скорейшей уборки урожая почти все колхозники использовали на подсобных работах своих коров – производили на них скирдование хлебов, подвозку горючего и воды.

Впрочем, уже в 1-ый год войны сельское хозяйство области начало испытывать проблемы. Но, не обращая внимания на эти трудности,

[1] Пензенская область за сорок лет советской власти. Указ. соч. С. 325.
[2].Там же. С. 326.

колхозное крестьянство яро взялось за выполнение задач военного времени и благополучно совладало с ними. В дальнейшие годы, учитывая опыт работы в сложной обстановке, труженики колхозной деревни изыскивали все новые резервы, пути и методы становления сельского хозяйства, обеспечения армии и населения государства продовольствием.

Патриотические начала появлялись то тут, то там. Движимые ощущением патриотизма, окутанные опаской за судьбу собственной отчизны, колхозники показывали огромную творческую инициативу и хозяйскую сметливость во время весеннего сева 1942 г. Весной 1942 г. ухудшилось состояние с семенами. Достаточно заявить, что сообразно сведениям официальной отчетности на 1 апреля 1942 г. семян зерновых в колхозах было 44,4%, а картофеля – 30,9% потребности. Надеяться на завоз их извне не доводилось. Вследствие этого надо было мобилизовать районные ресурсы. Большой почин оказали Славкинские трактористы Барановского района, отошедшего в скором времени к Ульяновской области. Они дали в долг государству из собственных припасов около 300 центнеров семян. Их примеру последовали все колхозники и работники МТС, в итоге наша область обрела дополнительно значительное количество всевозможных семян[1].

Главным условием проведения вешнего сева считалась готовность тракторного парка к полевым работам. Как говорили колхозники, что трактор в борозде – это танк в бою. При починке тракторов столкнулись с непреодолимой в условиях военного времени проблемой – острой нехваткой деталей.

Выход из этой ситуации нашли комсомольцы Лунинского района. Они собрали у себя свыше 8 тысяч деталей к тракторам. Другие работники МТС так же откликнулось на призыв лунинцев. Таким образом, многие МТС быстрее закончили ремонт своих машин.

[1] Пензенская область за сорок лет советской власти. Указ. соч. С. 237.

В целях оказания колхозам помощи рабочей силой СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли в апреле 1942 г. постановление о мобилизации трудоспособного населения городов и сел на работы в колхозы и совхозы. Этим же постановлением был увеличен размер годового обязательного минимума выработки трудодней. Для нашей области он возрастал с 90 до 120 трудодней[1].

Причем основная часть труда обязана была приходиться на важные периоды сельскохозяйственных работ. Вводился неотъемлемый минимум трудодней для подрастающего поколения, им стали выдаваться отдельные трудовые книги. Колхозники, которые не вырабатывали без уважительных оснований установленный минимум трудодней, считались вышедшими из колхоза и в том числе теряли приусадебный участок. Трудоспособные колхозники, не выработавшие трудодни по неуважительным причинам, могли предаваться суду и наказываться исправительными трудовыми работами на срок до 6 месяцев в колхозах[2].

В результате усердного труда сельского и поддержки городского населения колхозы области в 1942 г. дали стране примерно 10 миллионов пудов зерна и большое количество другой сельхозпродукции. С каждым следующим годом нарастал политический и трудовой подъем широких колхозных масс (Таблица 4).

Таблица 4

Показатели трудовой активности в сельском хозяйстве [3]

	1940г.	1941г.	1942г.	1944г.
Наличие трудоспособных членов колхозов(в % к 1940 г.)	100	84	65	54

[1] Белолипецкий В. В. Сельское хозяйство Пензенской области в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. канд. ист. наук. Пенза, 2005. С. 16.
[2] Анисков В. Т. Указ. соч. С. 93.
[3] Пензенская область за сорок лет советской власти. Указ. соч. С. 330.

Трудоспособных женщин (в % к общему количеству трудоспособных колхозников)	–	67	79	89
Выработано трудодней всего(в % к 1940 г.)	100	88	86	70
Выработано трудодней на трудоспособного колхозника А)в абсолютных цифрах Б)в % к 1940г.	200 100	149 75	284 142	278 139

Данные таблицы показывают высокую активность колхозников в общественном производстве. Выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника возросла в 1942 г. на 42%, а в 1944 г. – на 39% по сравнению с 1940 г.

Своим самоотверженным трудом колхозное крестьянство нашей области, как и всего Советского Союза, внесло личный стоящий вклад в разгром фашистских захватчиков. Колхозы бесперебойно снабжали фронт и тыл продовольствием и сырьем.

Таким образом, влияние войны, прежде всего, сказалось на демографической ситуации и отразилось на уровне сельскохозяйственного производства. Техническая оснащенность была на нижайшем уровне и возможность заменить ее на труд мужского населения была крайне мала из-за нехватки мужчин, которых забирали на фронт. Вследствие этого понижалась эффективность сельскохозяйственного производства и для того чтобы прокормить увеличивающаяся городское население и армию,

правительству приходилось применять изнурительный труд оставшихся за чертой фронта людей. Отсутствие мужского населения во многих селах и деревнях Средне-Волжского региона в послевоенный период привело к исчезновению их в дальнейшем с географической карты страны.

Но, тем не менее, трудящиеся и инженерно-технические сотрудники предприятий показывали истинный трудовой энтузиазм, отвечая этим на отвагу бойцов Советской армии на фронте. Всякая новая победа на фронте мотивировала людей, которые не покладая рук работали в тылу.

Трудовой и боевой героизм соединялись воедино. Совместно с героями-бойцами на фронте, разгромившими фашистов под Москвой, шел в ногу в данной борьбе и машинист депо Пенза III, товарищ Жиганчин. Наш земляк в ноябре – декабре 1941 г., включившись в кольцевое вождение поездов, временами по 109 часов не сходя с поезда, с честью делал значимые поручения по обслуживанию фронта[1].

Коренные изменения во время войны произошли в развитии промышленности и в сельском хозяйстве, как по всей стране, так и в Пензенской области. Главным лозунгом, выдвинутым Коммунистической партией в годы войны, был: «Все для фронта, все для победы над врагом». Советский народ, самоотверженно работая на заводах, фабриках, в колхозах, совхозах отдавал все силы для обеспечения фронта, Красной Армии всем необходимым для погрома неприятеля.

С самых первых дней войны стартовала активная работа по перестройке всей экономики для удовлетворения нужд фронта. В восточных районах СССР перестройка предприятий была связана с огромной работой по принятию, размещению и запуску эвакуированных заводов из разных районов, которые были оккупированы фашистами.

В Пензенскую область было вывезено около 50 промышленных предприятий, также 13 машиностроительных. Проведенная работа

[1]Пензенская область за сорок лет советской власти. Указ. соч. С. 335-337.

потребовала от партийных, хозяйственных организаций колоссальнейшего напряжения сил, чтобы обеспечить жилье эвакуированных людей и найти площадь для предприятий.

Каждый город, населенный пункт СССР старался сделать все возможное для победного конца. Труженики Пензенской области, как и всей страны, под руководством партийных организаций успешно преодолевали трудности военного времени и внесли свой вклад в победу над фашистской Германией.

В годы войны советский народ помогал фронту не только своей высокоэффективной работой в промышленности, сельском хозяйстве, снабжали армию техникой, вооружением, продовольствием, а так же оказывал нескончаемую моральную и материальную поддержку.

Глава 2. Рекреационная сфера культурной повседневности в 1941 – 1945 гг.(по материалам Пензенской области)

2.1. Жилая зона как пространство военной повседневности

География Пензенской области в воспоминаниях военных лет глубоко представлена. Очень часто встречается Кузнецкий, Шемышейский, Сосновоборский, Бековский и другие районы. Явные различия в уровне и образе жизни отсутствуют, так как все определяется чаще всего не местоположением, а наличием или отсутствием личного хозяйства. Из воспоминаний Е. Ф. Алексеева из Шемышейского района, З. Г. Коноваловой из Колышлейского района, можно сделать вывод, что в основном большая часть населения жили в маленьких домиках из двух комнатушек. В этой комнате могло жить по несколько семей эвакуированных. Спали везде, где только можно: на печке, на палатах, на полу. Иногда в дом заводили домашних животных, в основном зимой, чтобы те не замерзли. Как говорит Алексеев, что всю войну жили на картошке, кушать было нечего. У некоторых семей даже и картошки не было, питались всякой травой[1].

Вот что вспоминает К. Д. Вишневский в одной из своих работ о военном времени. Его отец, Дмитрий Петрович, был начальником медицинской части эвакогоспиталя 1648.Отцу полагалась ежедневная порция от завтрака, обеда и ужина. Все эти порции без каких-либо добавок он приносил домой. Тогда Кирилл Дмитриевич будучи уже офицером, половину жалованья отправлял родителям, но это была капля в море. На базаре буханка ржаного хлеба (но какой уж он был ржаной, потому что хлеб в годы войны делали из отрубей, опилок, хвои, так как ржаной муки было очень мало, и в основном такой хлеб шел на фронт) стоила «всего лишь» 400 рублей. В то время когда зарплаты перед войной в 1939 г. были мизерные. Врач в Москве получал – 350 рублей в месяц, учитель – 300,

[1] Деревянко А. В. Облик военного детства // Война. Народ. Победа. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. Пенза, 2001. С. 133.

квалифицированный рабочий – 120 , офицер Красной Армии около 500 рублей. В военные годы немного прибавили, но не слишком[1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что продовольствия не то чтобы не хватало, его не было. Даже если бы были деньги у большинства семей, то они бы не смогли каждый день питаться достаточно сытно.

Чувство голода, недоедания преследовало не только взрослых, но и детей. Пик голода по области пришелся на 1943 г., так как к этому времени были съедены многие запасы и домашние заготовки с 1941 г. Основными продуктами питания, по воспоминаниям жителей разных районов области были: лебеда, картофельные очистки, крахмал из гниющей картошки для киселя, мука из сережек орешника, суп на хлебе, ягодный чай, речные ракушки и т.п.

Но нельзя сказать, что Пензенский край был «голодным». В воспоминаниях часто говориться о наличии в семьях домашнего скота, птицы. Но это было кажущимся достатком, поскольку молочные и мясные продукты, шерсть шли на выплату огромных налогов.

Налоги ложились тяжелым бременем на население не только Пензенской области, но и всей нашей страны. Из воспоминания жительницы Колышлейского района Марии Алексеевны Киреевой: «На поросят был огромный налог, больше, чем на корову. С коровы обязаны были сдать 410 литров молока на колхозный двор, плюс к этому 56 килограммов мяса, 100 яиц. Если под учёт попала овца, нужно было сдать килограмм шерсти. Поэтому редко что-то оставалось себе, все приходилось отдавать. Если выпадал шанс что-то оставить себе, то это было радостью для семьи. А так, в начале каждого нового года была перепись скота, который был у населения»[2].

В самом городе жизнь была трудной: голодная и без электричества, так как далеко не у всех было личное хозяйство. Осуществлялся натуробмен с

[1] Вишневский К. Д. Ходили мы походами // Во имя Победы : Воспоминания, статьи и очерки / Под ред. В. И. Коротова. Пенза, 2010. С. 29.
[2] Воспоминание М. А. Киреевой // Фонд Колышлейского краеведческого музея.

селом в дополнение к карточной системе, по которой выдавалось от 200 до 500 граммов хлеба. Работала система «второго фронта». На велозаводе имени Фрунзе выдавали сухой яичный порошок, добавляя в него лебеду, жарили яичницу. Это был деликатес[1].

Моя прабабушка Лысова (Ёхина) Любовь Васильевна родилась в 1934 году, в Колышлее, когда началась война, ей было семь лет. Недавно она отметила юбилей – 85 лет! Свою прабабушку я называю «бабкой», «бабушкой». Я очень часто с ней веду беседы о том, как они жили в те времена. У нее было 4 сестры и 3 брата. Такую большую семью очень сложно было прокормить и не только в годы войны. Бабушка рассказала мне, что всей большой семьей они жили в маленьком домике, у них было небольшое хозяйство, но даже это не спасало от голода. В доме не было никаких богатств, все было очень бедно. Но моя бабушка очень гордилась тем, что в доме была большая печь. Очень часто среди братьев и сестер были споры о том, кто будет спать на печи, так как место было действительно шикарное, особенно в суровые зимы. На печи спали по несколько человек, остальные же кто где. Так же бабушка рассказывала, как все мылись в печи. Меня это очень удивило. После того как печь протопили она немного остывала, внутри ее устилали соломой, либо кидали коврик. Так и купались[2].

Когда я спросила бабушку, что они кушали, она мне ответила «Да что мы ели, нет ничего. Траву всякую»[3]. Она вспоминала, как ходили на речку и собирали речные ракушки, а потом варили их в большом ведре и ели.

«В семье нас было много, поэтому почти всегда были голодные. Как-то с Тонечкой (сестра) мы пошли побираться по деревне. Мол, кто, чем поможет, а родители не знало об этом, в жизни бы не пустили. Подошли к одному дому, там как увидели детей сразу все двери и окна позакрывали.

[1] Деревянко А. В. Облик военного детства. Указ. соч. С. 134.
[2] Материалы полевых исследований: Интервью с Л. В. Лысовой (1934 г.р.), зап. 1.04.2018г. // Личный архив автора.
[3] Там же.

Пошли дальше. Стучимся. Открыла дверь женщина и спросила что нам нужно. Мы ей все объяснили, что кушать хотим, семья большая на всех не хватает. Эта тетка как погнала нас с метлой, кидала в нас все что попало и кричала, что вызовет полицию. Мы ели ноги унесли, а когда отбежали, я увидела, что у Тони глаз весь в крови. Видимо это она когда камнями в нас кидал, ей и прилетело. Мы на свой страх побежали к другому дому, так как до своего далеко очень было. Женщина, которая нам открыла дверь без лишних вопросов взяла Тоню и повела в избу. Промыла ей глаз, помазала чем-то, да еще и покушать позвала. Очень благодарны мы ей были только за то, что оказала помощь»[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что в войну отношение человека к человеку было противоречивое. Не все шли на помощь друг другу в сложных ситуациях, кто-то как эта тетка закидывала детей камнями, а кто-то всегда был готов помочь. Я уверена, что у этой женщине, которая помогла моей бабушке и ее сестре, так же была большая семья, которая, как и они нуждались в крошке хлеба. Просто кто-то всегда оставался человеком и понимал всю тяжесть военного времени и готов был помочь. Где возможно одним куском хлеба, который не съел сам, ты продлил жизнь другому.

Моя бабушка, Любовь Васильевна, очень рано повзрослела. Она начала помогать своей семье еще с ранних лет. С 5 лет она помогала маме не только по хозяйству, но и была нянечкой для соседских детей. За то, что бабушка присматривала за детьми, ей давали продукты. Так же еще работала на огородах у чужих людей. Когда началась война, родителей практически не было дома, так как они работали на полях. Весь груз ответственности пришелся на старших детей в семье.

[1] Материалы полевых исследований: Интервью с Л. В. Лысовой (1934 г.р.), зап. 1.04.2018г. // Личный архив автора.

Очень интересно читать воспоминания людей военного времени, как будто находишься рядом с ними и переживаешь все, о чем они говорят по-настоящему.

Из воспоминаний Максимова Николая Михайловича уроженца села Трескино можно многое сказать об одежде, питании, жилищных условиях. Он рассказывает о том, что чернил и бумаги для того, чтобы ходить в школу не было. Писали на старых газетах, журналах и книгах между строк, в пробелах. Одежды практически не было, носили все, что было в предвоенное время. Некоторые люди ткали себе одежду сама. Многие женщины научились сами валять валенки из шерсти.

Николай Михайлович вспоминает, что на его школьной одежде не было пуговиц, и мама каждый раз зашивала ворот рубашки, а после распарывала.

Дела с питанием, как и у всех в годы воины были плохи. Земляк рассказывает, что питались в основном картошку, так как мясо уходило на сдачу государству в форме налога. Дома иногда оставался только ливер, рубец. Настоящего хлеба никто не ел.

«Летом моей обязанностью было ловить рыбу, – рассказывал Николай Михайлович, – к обеду нужно было поймать 12 штук – каждому по две рыбки. Но рыба об этом не знала и не ловилась, немало слёз было пролито на берегу реки. За речку ездили собирать полевой лук, щавель, ягоду, морковь. Так и питались подножным кормом всё лето. Картошку сажали только «глазками», а остальная шла в пищу»[1].

Еще один интересный факт прослеживается в воспоминании Максимова Николая Михайловича. Был дефицит спичек. «Огонь очень берегли. Старались сохранить его. Делали трут из гриба, который рос на осине, его сушили, потом использовали как огниво, высекали искру, при этом использовали камешек». Если вдруг огонь потух, женщины шли на помощь друг другу. Они брали специальные чашки для угольков и сохраняли

[1] Воспоминание Н. М. Максимова // Фонд Колышлейского краеведческого музея.

их в горнушке (углубление в печи в противоположном от стены углу). «Когда-то произошел случай: в деревне ни у кого не сохранилось ни огня, ни уголька. Женщины, походив по деревни, думая как выйти из ситуации, пошли к А. Н. Николаеву, а он был мастер на все руки. Он, поругавши их вволю, вытащил камешек-огниво, привезённый с Первой Мировой войны, и высек огонек», – рассказывал Николай Михайлович[1].

А вот еще одно воспоминание о военных годах жителя Колышлейского района Степана Пронина, которое засело в мою память.

«Когда мы учились в шестом классе и в конце сентября шли из школы, пошёл снег, а мы были в одних рубашках. Вечером, лёжа на полу, на матрасе, мы приняли решение – бросить школу на год и идти пасти скот (а мать лежала, слушала нас и плакала, радуясь тому, что мы стали взрослыми). За год оделись, обулись и на следующий год пошли в школу. Закончили семь классов… Всего не опишешь, но так жили все дети военных и послевоенных лет. Добавлю, весной в 1944 году мать качало ветром от недоедания, она старалась спасти нас от голодной смерти. Напротив нас жила семья, у них было два мальчика, один умер от голода. Когда отец уходил на фронт в 1941 году, в конце июня, он наказывал матери продать всё (шубы, и тулупы, и другие вещи), но детей сохранить, мать наказы его выполнила. Было у нас две коровы, одна из них ездовая, на ней возили сено, дрова. Мать на базар ездила и продавала корзины, которые мы с братом плели»,– вспоминал Степан Пронин[2].

Моя бабушка, Любовь Федоровна, всю свою жизнь работала и работала, помогая не только детям, но и внукам и даже правнукам. Я до того как уехала учиться очень часто гостила у нее дома. Как-то раз, это было лето 2014 года, я пришла к ней в гости. Захожу домой, а там никого. Я побежала на улицу, мало ли что могло случиться, смотрю, она стоит, поливает огород. А ухаживать за огородом должны были внуки. Я спросила,

[1] Воспоминание Н. М. Максимова // Фонд Колышлейского краеведческого музея.
[2] Воспоминание С. П. Пронина // Фонд Колышлейского краеведческого музея.

зачем она это делает. «Дочка, я не могу без дела сидеть. Глаза все видят, а руки уже не могут ничего». Сейчас конечно бабушка уже не может делать какую-либо работу. Она работала с 5 до 80 лет. Люди столько не живут, сколько она за свою жизнь проработала. Это говорит о военной закалке и о любви к тем людям, ради которых она трудилась[1].

Проанализировав многие воспоминания жителей тыла, можно сделать вывод, что каждый день был как на войне, только без оружия. Все выживали, как могли. Условия, в которых находились люди, были суровыми. Очень много людей погибали от голода, холода, от болезней. Очень трудно пришлось расти детям в годы войны. Обычный «не военный» ребенок в свои 5–10 лет не знал, что такое потерять своих родителей, что такое голод и непосильный труд. В то время как дети войны быстро становились взрослыми. Тяжесть жизни вынуждала их работать. Обычно из таких детей вырастали настоящие трудяги и очень честные люди.

Как отмечалось в первой главе, в Пензенскую область было эвакуировано большое количество людей. В нашей области оказалось 12,5 тыс. украинцев, 9340 белорусов, свыше тысячи жителей Карело-Финской республики, 800 литовцев, 390 молдаван, 270 латышей, 144 эстонца. Среди переселенцев было 54200 детей[2].

Безусловно, для организации работы с такой массой людей были необходимы специальные органы власти. В июне 1941 г. в стране был создан совет по Эвакуации. В связи с усилением притока эвакуированного населения в июне – июле 1941г. в Пензу и область из прифронтовой полосы в целях санитарного обслуживания и обеспечения питанием решением Пензенского облисполкома №6 от 7 июля 1941г. в Пензе были организованы

[1] Материалы полевых исследований: Интервью с Л. В. Лысовой (1934 г.р.), зап. 1.04.2018г. // Личный архив автора.
[2] Федотов В. В. Проблема взаимоотношений эвакуированного и местного населения в среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2010. № 6-1. С. 110.

эвакуационный пункт на базе железнодорожного клуба им. Ф.Э. Дзержинского и изопункты на станциях Пенза I, Пенза III[1].

Эвакуированное население принималось и регистрировалось эвакопунктом. Важнейшей задачей было обеспечение жильем и питанием. Дети до 12 лет обеспечивались трехразовым питанием в день, взрослые питались 2 раза в день. Норма питания в день в расчете 6 рублей на одного человека была следующей: крупа – 50,хлеб – 400 г, масло животное – 10 г, мясо – 40 г, мука – 300 г. Из такой разграммовки понятно, что питались очень плохо, но этого хватало, чтобы выжить[2].

Активно принимали участие в работе с эвакуированными пензенские комсомольцы. Они встречали и обслуживали переселенцев на эвакопунктах. За долгие недели переезда люди зачастую не получали необходимой информации о положение в стране и на фронте, комсомольцы как раз проводили с ними такие беседы.

Те люди, которые оставались в Пензенской области на постоянное место жительства, необходимо было трудоустроить. Проблем не возникало с людьми, которые прибыли вместе с предприятиями. А вот с семьями военных дела обстояли намного сложнее, так как раньше супруги военных не работали. Как бы то ни было удалось трудоустроить 87% переселенцев. Этот показатель превышал в 4 раза средний уровень по всей стране[3].

Эвакуированных людей в нашей области принимали как родных, никогда не отказывали и с радостью помогали во всем. Очень часто беженцам помогали не только материально, некоторые семьи приглашали жить их к себе в дома.

С конца 1943 г. началась массовая реэвакуация населения из Пензенской области в освобожденные от фашистов районы, на свои прежние

[1] Полосин Н. И. Пенза и область – важнейший эвакопункт для детей в годы войны // От Великой Победы – к великой России: историческая память и будущее России: материалы Межрегиональной научно-практической конференции / под общ. ред. А. Д. Гулякова. Пенза, 2010. С. 371.
[2]Там же. С. 373.
[3] Соловьев. В. Ю. Эвакуация населения в Пензенскую область в годы Великой Отечественной войны // Война. Народ. Победа. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. Пенза, 2001. С. 97.

места жительства. Эвакуация из районов угрожаемых и оккупированных территорий Советского союза являлась драматической историей во время Великой Отечественной войны. По масштабам организации ее можно сравнить с настоящим подвигом. Пензенская область являлась важнейшей тыловой и эвакуационной базой, спасшая не только огромное количество промышленных предприятий, но и самое главное – людей, детей.

С первого часа войны наряду с солдатами сражались так же медицинские работники. Они боролись за спасение жизней раненых, стояли на страже здоровья трудящихся городов и сел.

В военные годы Пензенская область стала большим госпитальным центром всей страны. Это произошло так как:

1)с конца XIX века Пенза была важным железнодорожным узлом с выходом на четыре направления;

2)это была тыловая область и вместе с тем расположенная недалеко от театра военных действий;

3)в Пензе достаточно разветвлённая сеть медицинских учреждений с квалифицированными кадрами[1].

В Пензе и по области развертывались эвакогоспитали, одни их которых были стационарными, другие формировались и выезжали на фронт. Всего в военные годы было создано свыше 80 госпиталей, в них насчитывалось почти 22 тысячи больничных коек.

В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны в сентябре 1941 г. эвакогоспитали тыловых регионов были переданы в введение Народного комиссариата здравоохранения СССР.

Пензенские врачи, медицинские сестры, обслуживающий персонал госпиталей прилагали все свое умение, знания, силы, чтобы восполнить боевые потери и возвратить солдат в строй.

[1] Власов В. А. Деятельность эвакогоспиталей и развитие донорского движения в пензенской области в годы Великой Отечественной войны // От Великой Победы – к великой России: историческая память и будущее России: материалы Межрегиональной научно-практической конференции/ под общ. ред. А. Д. Гулякова. Пенза, 2010. С. 304.

На каждом этапе войны перед медицинскими работниками вставали трудности, с которыми нужно было как-то справляться в короткие сроки. Госпитали находились в тяжелых условиях: иногда не работал водопровод, не хватало тепла, электроэнергия работала с перебоями. Иногда на койках спали по несколько человек, некоторых приходилось класть на пол. Не хватало белья, мягкого и твердого инвентаря, медицинской аппаратуры, оборудования и т.д. Но, не смотря на все это сложности, формирование новых госпиталей осуществлялось организованно и в положенные сроки.

Из документов Пензенского обкома партии от 1944 г. можно извлечь следующие данные: для города топлива госпиталям к зиме заготовлено всего-навсего 73%, а для Сердобского, Нижнеломовского, Кузнецкого, Пачелмского, Земетчинского и Бессоновсгого районов топлива заготовили только 25%. Мало того не во всех госпиталях был вовремя закончен ремонт. Таким образом, подготовка госпиталей к зиме проходила неудовлетворительно[1].

По состоянию на момент начала войны по области было 411 врачей, среднего персонала – 2586, а по штату было положено 748 и 2790. К 1943 г. в гражданских лечебных учреждениях было 480 врачей, а среднего персонала – 1675 человек. В то время как по штату было положено 827 врачей, а среднего персонала 2864[2].

Работа органов здравоохранения в 1943 г. по сравнению с 1941–1942 гг. улучшилась и характеризовалась ростом медицинского обслуживания населения: число больниц увеличилось на 3, больничных коек на 290,число врачей внебольничной помощи – на 63 врачебных должности[3].

Лучшими по области были признаны следующие больницы: Сосновоборская, Сердобская, Каменская, Кузнецкая, Чаадаевская,

[1] ГАПО Ф. Р-148. Оп.1. Д.1069. Л.73.
[2] Там же.
[3] ГАПО Ф. Р-1320. Оп.1. Д.871. Л.3.

Урлейская. В Урлейской больницы Кондольского района была признана лучшей в РСФСР[1].

В 1943 г. была значительно расширена в области сеть санитарно-эпидемических станций, количество их доведено к концу года до 36. В результате работы санитарно-эпидемических станций и хорошей работы санитарных врачей область добилась в 1943 г. резкого сокращения эпидемических заболеваний: количество случаев заболевания сыпным тифом сократилось в 4,5 раза, дизентерией и дифтеритом в 2,5 раза, скарлатиной в 5 раз.

Однако по г. Пензе о таких успехах сказать нельзя. Основной причиной заболеваний служила загрязненность и антисанитарное состояние города. Существовавший в городе отдел очистки не обеспечивал своевременной вывозки нечистот. Это объясняется тем, что из 13 грузовых автомашин, на ходу были только 2 автомашины. В результате такого состояния грузового автопарка план по вывозке нечистот из города в 1942 г. был выполнен на 13,7%, в 1943 г. лишь на 10,1%. Немного лучше в этот отношении дела обстояли в других городах области[2].

Таким образом, главной задачей в сфере здравоохранения было не допустить массового заболевания эпидемическими болезнями жителей не только города, но и сельской местности. В каждом населенном пункте проводилась большая работа по чистке и уборке нечистот. При необходимости были мобилизованы транспортные средства разных организаций и учреждений. Все это делалось для сохранения жизни людям, которые в тылу ковали победу. Проведение таких мероприятий было серьезным профилактическим средством в борьбе с эпидемическими заболеваниями.

[1]Кузичкин С. Н. Здравоохранение Пензенской области в годы Велико Отечественной войны 1941–1945гг. // Великая Победа. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне / под ред. В. А. Власова. Пенза, 2005. С. 71.
[2]Культурное строительство в Пензенском крае.1939–1977 : Документы и материалы. Саратов, 1989. С. 57.

Непрерывный поток больных и искалеченных, острая нехватка медикаментов, скудное питание – все это создавало большие трудности для квалифицированного обследования и лечения. В таких условиях донорство имело решающее значение и непосредственно влияло на результаты выздоровления раненых солдат. В Пензенской области в мирное время насчитывалось 44 донора, а к концу 1973 г. – 7000 тысяч. Всего за годы войны они сдали свыше 15 тонн крови. Донорство было всенародным движением[1].

Первые опыты по взятию донорской крови были проведен в Пензе профессором Н. М. Савковым в 1934–1935 гг. Ученый практиковал операции на желудке, для этого требовалось переливание крови пациенту. Необходимого оборудования было крайне мало, сыворотку для определения группы крови получали в мизерном количестве из Ленинграда. Кровь хранилась от силы пару дней. Со второй половины 1930-х гг. донорскую кровь сдавали медработники в местной больнице[2].

Сколько раненых и больных поднимались в ряды боевой армии или вернулись к труду благодаря крови пензенских доноров. Интересный факт в том, что из 10 доноров 9 были женщины. Эти хрупкие плечи заменили мужчин на заводах и фабриках. Это они, часто недоедая, помогали солдатам своей кровью. Женщины писали, что хотят помогать своей кровью бойцам Красной Армии крушить врага[3].

По данным Т. Ю. Новинской, на первом этапе войны в процентном соотношении женщин, работающих в промышленности было около 30%(от общего числа работающих), но уже к 1945 г. ситуация изменилась и число женщин, работающих в тяжелых условиях увеличилось до 52%. На

[1] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 64.
[2] Власов В. А. Деятельность эвакогоспиталей и развитие донорского движения… Указ. соч. С. 305.
[3] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 65.

предприятия Пензенской области только за первый месяц войны на работу было принято более 11 тыс. женщин и подростков[1].

Вообще, женская доля в годы войны была еще сложнее. Сколько всего свалилось на хрупкие женские плечи. Женщина – это универсальный человек. К тяготам военного времени помимо заботы о близких и семье, которых нужно накормить, необходимо было много работать. Женщины работали везде, заменяя своих отцов и мужей на заводах и фабриках, в колхозах, на полях и т.д. Это была очень тяжелая работа, но они не жаловались, не смотря на дикую усталость, изнеможение. Никто не собирался опускать руки, это было связано с уверенностью в Победе, с желанием отомстить за близких посредством активной помощи фронту.

Страх наказания за нарушение трудящимися дисциплины заставлял всех работать. Не выполнение работы угрожало рядом административных мер: привлечение к исправительным рабатам до 6 месяцев, исключение из колхоза, потеря приусадебного участка и т.д. Для сельской семьи это грозило голодной гибелью. Своевольный уход трудящихся и служащих с места работы рассматривался как дезертирство, лица, нарушавшие трудовую дисциплину на основании Указа от 26 декабря 1941 г., подлежали военному суду и могли попасть в тюрьму[2].

Из воспоминаний трактористки Колышлейского района Кожуновой Нины Федоровны: «Помню, как весной я первый раз на тракторе в поле выехала. Утром был заморозок, а к обеду все растаяло, и трактор завяз в грязи. Я стою возле него, реву во весь голос. Подошел ко мне бригадир полеводческой бригады и сказал, чтобы перестала слезы лить, сейчас вытащим. Всей гурьбой трактор вытащили. Я села и поехала поле пахать. Плуги были трехлемеховые, без автоматов. Бороны приходилось

[1] Паршина В. Н. К вопросу о роли труда женщин в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Человек, общество и государство в современном мире. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции (в 2 т.). Пенза, 2016. С. 112.
[2] Там же. С. 114.

поворачивать руками в конце каждого загона, а они тяжелые. Ох, наплачешься»[1].

Таким образом, в военно-тыловой повседневности, помимо обыденных трудностей таких как: забота о детях и близких, нехватка продовольствия, дефицит одежды, тяжелая физическая и моральная нагрузка и т.д. Женщины каждый день сталкивались с несчастными случаями, которые могли унести их жизни, продлением до того длинного рабочего дня, с потерей жилья, с возможностью попасть в тюрьму за какие-либо малейшие проступки.

Женщины, девушки, которые ушли на фронт добровольцами воевать и крушить врага для меня героини. Все до одной! Сам факт жертвенности, меня пронизывает с ног до головы гордостью и патриотизмом за них.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что условия для проживания были крайне тяжелыми. Питание было скудным, малокалорийным, но этого хватало, чтобы выжить. Никакой роскоши в то время не было. Одевались в то, что было, нося например всю войну, а может и больше одну и ту же рубашонку, либо платьице. Женщины старались сшить одежду сами, валяли валенки из затаенной овечьей шерсти.

Помимо раненных на фронте в больницы попадали так же жители тыла. Из-за плохого питания, холодных жилищ, дизентерии люди часто умирали. Лекарственных препаратов и штаб медицинских работников был чрезвычайно мал. Тем не менее, госпитали продолжали работать, поднимая на ноги солдат и простых жителей Пензенской области.

2.2. Досуг пензенцев в годы Великой Отечественной Войны

В бескомпромиссной битве с фашизмом огромную роль играл моральный фактор. Обществу, которое находилось в тяжелых военных условиях 1418 дней и ночей, в постоянном страхе, необходим был глоток

[1] Тимошкин К. М. Девичья тракторная бригада // Война. Народ. Победа. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. Пенза, 2001. С. 114.

свежего воздуха. Война – это самое ужасная трагедия для всего мира. Но душа человека продолжала жить как прежде, продолжая любить и радоваться мелочам. Работники тыла находили время не только для развлечений, но люди так же продолжали учиться, заниматься творчеством, вдохновляя других на определенные поступки.

Досуг времен Великой Отечественной войны был двух типов: идеологически организованный (концертно-развлекательная программа) и неорганизованный (проявление собственного оптимизма нашего народа в тылу и на фронте).

Представители культурно-просветительской сферы под руководством работников партийного аппарата готовили и проводили агитационно-пропагандистские и развлекательные программы для раненых в эвакогоспиталях, солдат, тружеников тыла[1].

Решая многогранные вопросы, связанные с мобилизационной работой, подготовкой боевых резервов, военной техники для фронта, партийные и советские органы области проявляли постоянную заботу о деятельности учреждений народного образования, культуры и досуга.

Не прекращалась в годы войны деятельность учебных заведений, несмотря на то, что многие учителя и преподаватели были призваны на фронт. Было немало проблем связанных с преподаванием в школах. Не хватало учебников, тетрадей, чернил, а дети зимой в классах сидели в одежде.

Из документа о «Решение облисполкома о выполнении закона о всеобуче в школах области» от 2 ноября 1942 года[2], можно сделать вывод о том, выполнение закона о всеобуче в Пензенской области проходило неудовлетворительно.

[1] Пиманова В. А. Виды и формы досуговой деятельности в годы Великой Отечественной войны // Война. Народ. Победа. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. Пенза, 2001. С. 59.

[2] Культурное строительство в Пензенском крае. Указ. соч. С. 44.

Из 164779 детей, подлежащих обучению по народнохозяйственному плану в 1–4 классах школ области, в действительности обучается 111584 человека, что составлял 84,4%. С учетом учащихся, выбывших из школ в течение истекшего года по уважительным причинам, охват детей в школах составлял 87,9%.

В райсполкомах, сельсоветах, районо и школах не упорядочен учет детей, отсутствуют поименные списки подлежащих обучению учащихся (Неверкинской, Пачелмский, Телегинской и другие).

План по завозу топлива для школ выполнен лишь на 32% и особенно плохо по Нижнеломовскому району – на 8%,в г. Пензе – на10%, по Пачелмскому – на 16%. Буфеты, горячие завтраки, мастерские по починке одежды и обуви для учащихся, интернаты при школах почти не организованы[1].

«Из доклада председателя облплана на X сессии областного совета депутатов трудящихся о состоянии здравоохранения, народного образования, киносети и учреждений искусств области» от 23 марта 1944 года[2], можно привести следующие данные, которые еще раз подтверждают, что работа органов народного образования за 1942–1943гг. по всеобучу не соответствовала данным ожиданиям.

В 1942 г. в начальных и средних школах по плану должно было бы обучаться 264 тыс. детей, но фактически обучалось только 192,8 тыс. В 1943 г. при плане в 203,4 тыс. детей, обучалось 187,8 тыс. человек[3].

В вопросе успеваемости учащихся область имеет также крупные недостатки: за 1942 г. успеваемость составила 82,7%, а за 1943 г. – 85,1%. Если смотреть по отдельным районам уровень успеваемости варьируется. Есть отдельные районы, в которых был самый низкий уровень успеваемости. Например, в 1942 г. по г. Пензе успеваемость по 5–7 классам составляла 76,7%,по Мало-Сердобинскому и Камешкирскому районам – 77%, по 1–4

[1] Культурное строительство в Пензенском крае. Указ. соч. С. 44.
[2] Там же. С. 59.
[3] Там же. С. 60.

классам в Терновском районе успеваемость была 82%, по 8–10 классам в Головищенском районе составляла 80%[1].

Низкая успеваемость учащихся, как сообщает источник, была связана в первую очередь с военным временем, так как многие школьники помимо учебы помогали ковать победу, работая в полях, в колхозах. Еще одной причиной неуспеваемости была слабая работа со стороны отделов народного образования. Так же в промежуток с 1941 по 1944 год был недостаток кадрового состава учителей. Так, в 1942 г. недоставало 112 преподавателей, а в 1943 г. уже 179 человек[2].

Но, несмотря на все трудности, школы области продолжали полнокровно функционировать. Лучше других в военное время работали школы города Кузнецка, Кузнецкого, Белинского, Колышлейского, Нижнеломовского районов.

За большой вклад в развитие народного образования 70 учителей области в 1944 г. получили высокие государственные награды. Орден Ленина был вручен В. Ф. Еланской (Бессоновский район), А .П. Луцковой (г.Пенза), К. Н. Соколову (ст.Пачелма), А. П. Чекалиной (Кузнецкий район)[3].

В Колышлейском районе за отличную работу в сфере народного образования были награждены медалями «За трудовое отличие» – 30 человек, медалями «За трудовую доблесть – 15 человек, орденом «Знак почета» – 5 человек, орденом «Трудового Красного Знамени» – 4 человека, Орденом Ленина – 2 человека[4].

В целях лучшей подготовки преподавательских кадров в 1941 г. был открыт Пензенский государственный педагогический институт, в 1942–1934 гг. – Пензенское, Городищенское и Сосновоборское училища. Осенью 1943 г. принял первых студентов Пензенский индустриальный институт[5].

[1] Культурное строительство в Пензенском крае. Указ. соч. С. 59.
[2] Там же. С. 60.
[3] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 79.
[4] ГАПО Ф. Р-1381. Оп.2а. Д.330. Л.15
[5] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 79.

Таким образом, в военные годы на территории Пензы и по области был заложен фундамент высшей школы.

В период войны высшим учебным заведениям пришлось преодолеть немалые трудностей. Была нехватка специалистов в связи с мобилизацией, были введены новые учебные планы, срок обучения сокращался с 4–5 лет до 3–3,5. Но в 1942 г. по причине некачественного усвоения студентами дисциплин, планы с сокращенными сроками обучения были отменены.

Большое внимание было уделено военной и физической подготовки студентов. По новой программе на физическую и военную подготовку отводилось 200 часов. Поскольку большинство студентов составляли представительницы женского пола, то упор в изучении военного дела был сделан на военно-санитарную подготовку медсестер, дружинниц, связисток.

Естественно на качество учебного процесса влияло то, что многие студенты совмещали учебную деятельность с хозяйственными работами. Студенты Пензенского педагогического и учительского институтов в 1941 – 1942 учебном году с сентябрь по октябрь [1] работали в колхозах Терновского района. Вдобавок ко всему 30 октября все обучающиеся вместе с преподавателями были направлены на сооружение оборонных заслонов в районе Бакунинского моста, фабрики «Маяк революции и Ахун[2].

13 ноября 1941 г. по решению облисполкома и горсовета от 13 ноября 1941 г. учебное здание Пензенского педагогического и учительского институтов было отдано под тифозное отделение больницы. Большая часть хозяйственного и учебного оборудования были распределены по разным организациям города. Занятия проводились в здании фармшколы (ул. К.Маркса), которое было непригодно для учебного процесса. Оно не отапливалось и не освещалось.

[1] Иванчина А. Г. Высшая школа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Великая Победа. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне / под ред. В. А. Власова. Пенза, 2005. С. 55.

[2] Шувалов И. В. Учеба и быт в Пензенском педагогическом институте в годы Великой Отечественной войны // Во имя Победы : Воспоминания, статьи и очерки / под ред. В. И. Коротова. Пенза, 2010. С. 7.

Жилищные условия в общежитии оставляли желать лучшего. Не было элементарных удобств. Зимой очень плохо отапливалось, поэтому было очень холодно. Кроме того туалеты находились на улице. На все общежитие имелась только одна плита, которую топили дровами.

При институте не было столовой. Многие студенты из-за плохого продовольственного снабжения по карточкам вынуждены были ездить домой в районы, чтобы хоть немного обеспечить себя продуктами. Приходилось часами стоять в очередях, отоваривая продуктовые карточки. Бывало такое, что на поиски пищи уходили целые дни. Поэтому на занятиях было очень мало студентов. Некоторые бросили учебу и стали работать на промышленных предприятиях. Сельские студенты уезжали к себе домой и работали в колхозах и совхозах. Другая часть студентов была призвана в армию.

И это не могло не сказаться на количестве студентов института. В 1941–1942 гг. из 420 студентов к занятиям приступило всего лишь 302[1].

Режим обучения был тяжелым. Рабочая неделя удлинялась. Занятия зачастую проводились и в воскресные дни, длились более 8 часов.16 января 1943 г. декан факультета Н. В. Зикеев подписал приказ, отменяющий свободное посещение занятий. Стали большое внимание уделять производственным и учебным дисциплинам. Чтобы повысить посещаемость в институте были приняты следующие меры. За пропуск и самовольный уход объявлялись взыскания, за пропуски занятий по болезни студенты обязаны были предоставить справки о состоянии здоровья[2].

В 1942 г. начала работать столовая и подсобное хозяйство. По воспоминанию студентов, в столовой часто готовили, особенно зимой и в начале весны, только рассольник из несвежих огурцов и перловки, а на второе – капусту из промерзших кочанов. Подсобное хозяйство играло большую роль в снабжении столовой овощами, ягодами. Оно находилось за

[1] Шувалов И. Ф. Учеба и быт… Указ. соч. С. 8.
[2] Там же. С. 9.

городом(10 км), куда часто приходилось ходить пешком, чтобы обрабатывать огород и сад.

В октябре 1943 г. студенты начали получать стипендию в размере 140 рублей. Успеваемость в зимнюю сессию 1942–1943гг. составила 87 %.В ноябре 1943 г. был открыт исторический факультет[1].

В начале 1944 г. дела института стали налаживаться. Была оказана помощь. Институт стал обеспечиваться постоянно электричеством. Увеличилось количество дров на комнату. На заказ были изготовлены бачки для питьевой воды, ведра, кружки. Для выполнениях разных тяжелых работ, например подвозки ров от р. Суры, были выделены две лошади.

Заготовка дров была делом тяжелым. Работа проходила в летние месяцы, из-за этого занятия прерывались на 7–10 дней. Студенты и преподаватели выезжали либо в Городищенский, либо в Шемышейский районы. Заготовка дров проводилась в ручную, с помощью обычной пилы и топора. Между тем эту тяжелую работу выполняли в основном девушки[2].

Но вопреки всем трудностям учебный процесс в институте не прекращался. В 1944 г. 24 ноября вышел приказ о введении с 1 декабря постоянного расписания занятий. Постепенно институт с этого времени стал переходить на сокращенное время занятий и сдвоенные часы, тем самым восстанавливая обычный режим работы. Стартует научно-студенческая работа: появляются научные кружки, проводятся конференции, олимпиады[3].

Первый выпуск из института был годом победы над фашистской Германией. Из 125 человек поступивших в 1941 г., диплом получили 34 человека: 20 человек с ф-та русского языка и литературы и 14 человек с физмата. Из учительского института были выпущены 119 человек: 36 – с физмата, 26 – литфака и 57 – с исторического факультета[4].

---

[1] Шувалов И. Ф. Учеба и быт… Указ. соч. С. 9.
[2] Там же. С. 10.
[3] Там же. С. 11-13.
[4] Шувалов И. Ф. Пензенский педагогический и учительский институты в 1945 году // Великая Победа. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 60- летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне / под ред. В. А. Власова. Пенза, 2005. С. 58.

Таким образом, за 1941–1945 года Пензенский педагогический институт, несмотря на тяжелые условия военного времени, продолжил свою работу и сделал свой первый выпуск. В 1945 г. многие школы области получили более 150 педагогов специалистов.

Огромную работу в военное время проводили культурно-просветительские учреждения. Сотрудники Домов культуры, клубов, библиотек, изб-читален.

Во время войны сеть учреждений культуры сильно сократилась. Например, в Чембарском районе из 25 изб-читален работало только 3,а в Мокшанском районе из 27 работало только 5 изб-читален. Всего по области накануне войны было 828 изб-читален[1].

Избы-читальни информировали население о событиях на фронтах, о положении в тылу, распространяли военно-оборонные знания, удовлетворяли эстетические запросы населения. И молодежь, и пожилые люди после окончания трудового дня часто ходили в избу-читальню. В избе-читальне всегда были свежие газеты, журналы, можно было поиграть в домино, в шашки, послушать радио, взять на дом книгу. Часто устраивались вечера самодеятельности, читались лекции о международном положении или на другие политические темы.

17 февраля 1942 г. бюро обкома партии рассмотрело вопрос об активизации работы политпросветучреждений. Инициаторами шефства над учреждениями культуры выступили учителя Чембарского района, которые решили преобразовать библиотеки, клубы, избы-читальни в боевые агитпункты, организовать витрины последних известий на войне[2].

Многие культпросвет учреждения стали центрами пропаганды. Так, сотрудники областной библиотеки в течение 1942 года обслуживали 146 тысяч читателей, организовали 34 библиотеки-передвижки, отправляли в подарок фронтовикам книги.

[1] Культурное строительство в Пензенском крае. Указ. соч. С. 37.
[2] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 82.

Названовскую избу-читальню в Колышлейском районе возглавил бывший белорусский партизан У. А. Давыдько. Опираясь на коллектив агитаторов-учителей, он развернул агитационную работу в отстающем колхозе «Искра». Ежедневные читки газет, витрины последних известий, «боевые листки» – все это способствовало тому, что к осени 1942 г. колхоз завоевал переходящее Красное знамя[1].

Так же отлично работала изба-читальня при Беликовском сельсовете Мокшанского района. Раненый фронтовик Поляков, опираясь на актив из молодежи села, организовал хоровой и драматический кружки. Агитаторы ежедневно вели беседы, читки газет и публицистической литературы, оформляли витрину «последних известий». В « живой газете» высмеивали лодырей, прославляли передовиков производства[2].

«Из справки областного методкабинета политпросвет работы о военно-оборонительной работе Шукшинской избы-читальни Лунинского районо» от 3 февраля 1941 г.[3] можно сделать вывод, что помимо досуговой деятельности в избе-читальне хорошо поставлена военно-оборонная работа. Имеется военно-оборонный кружок, который существует с 1936 г.

К началу 1927 г. в военно-оборонном кружке насчитывалось уже 70 человек. Военно-оборонительная работа избы-читальни вскоре дала конкретный результат – из с. Шукши в 1937 г. ушло в ряды РККА 22 человека, и все они имели оборонные значки, являлись членами Осоавиахима. Среди молодежи вошло в традицию – уходя в армию, надо иметь хотя бы один оборонный значок. Следует, Красная Армия получала бойцов уже в основном знакомых с военным делом[4].

Таким образом, избы читальни играли огромную роль для жителей тыла и для солдат Красной Армии. Они являлись местом проведения досуга,

[1] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С.. 82.
[2] Там же. С. 83.
[3] Культурное строительство в Пензенском крае. Указ. соч. С. 37.
[4] Там же. С. 38.

получением важной и полезной информации, а так же были подлинными центрами пропаганды.

Большое значение придавалось лекционным бюро, как агитационно-пропагандистской работе в городе и по районам. Пензенское областное лекционное бюро было организовано в ноябре 1939 г. В связи с военным временем тематика лекций изменилась. Стали преобладать темы напрямую связанные с войной, чтобы мотивировать советский народ на борьбу против фашизма. Лекции читались на предприятиях, в кинотеатрах, парках, в учреждениях[1].

«Из отчета областного лекционного бюро за 1940-й и первый квартал 1941г.» от 1 апреля 1941г. [2]можно проанализировать, что за первый квартал 1941 г. по г. Пенза было проведено 88 лекций. Лекции в районах проводили силами внештатных лекторов, причем охватывали лишь те районы, которые были связаны железнодорожным транспортом. Таким образом, лекции читались в 6 районах: Бессоновском, Лунинском, Кузнецком, Колышлейском, Сердобском и Мокшанском.

За июль – август 1943 г. 6136 раз докладчики выступили в сельской местности. Уже в середине 1944 г. по области выступали 40 групп докладчиков работавших в сельской местности и 8 групп в городе. В их работе принимало участие 1754 человека. С лета 1943 г. по лето 1944 г. докладчики прочитали в селе 14544 доклада, которые прослушали более 1 млн. человек. В городе было проведено 2844 доклада, на которых присутствовало 400 тыс. слушателей[3].

Можно сказать о том, что по Пензенской области агитационно-пропагандистской работе в военные годы придавалось огромное значение, и было приложено немало сил для ее организации. Все это говорит о сильном волевом духе советского человека и воле к победе.

[1] Королева Л. А. Агитационно-пропагандистская работа в Пензенской области в 1941–1943 гг. // Аллея науки. Т.1. Томск, 2018. №2 (18). С. 12.
[2] Культурное строительство в Пензенском крае. Указ. соч. С. 38.
[3] Королева Л. А. Агитационно-пропагандистская работа…Указ соч. С. 13.

Подъему народного творчества и оживлению всей культурно-просветительской работы способствовало проведение в октябре 1943 – январе 1944 гг. республиканского смотра сельской художественной самодеятельности. Как и в других местностях, в нашей области ему предшествовала большая организаторская работа по укреплению базы политпросветучреждений, оснащению их культинвентарем, репертуарными сборниками и т.д. Комсомольские активисты, работники искусств выезжали в села для оказания методической помощи участникам самодеятельности. Особенно деятельно готовились к показу своих дарований исполнительские коллективы Чембарского, Мокшанского, Лунинского, Башмаковского районов. К смотру было допущено 20 драмкружков, 3 национальных ансамбля пляски, 2 хора русской песни, татарский хор и юные чтецы[1].

Такие смотры способствовали активизации творческих сил трудящихся, показывали возросшую тягу людей к искусству, делали жизнь более веселой и разнообразной. Число кружков художественной самодеятельности за период смотра возросло с 714 до 1035, а количество участников с 6,4 до 10,1 тыс. человек[2].

Большую роль в годы войны как способ проведения досуга играло кино. Управление кинофикации объединяло три крупных городских государственных кинотеатра – «Октябрь», «Пролетарий» и «Октябрь» города Кузнецка, а так же 13 межрайонных отделов кинофикации(МРОК): Земетчинский, Поимский, Нижнеломовский, Каменский, Колышлейский, Русско-Камешкирский, Тамалинскй, Лунинский, Городищенский, Кузнецкий, Мокшанский, Малосердобинский, Сердобский[3].

Оно так же несло зрителям правду о положении на фронте и в тылу, рассказывая о героической борьбе советских людей с фашизмом. Многие киноленты использовались в учебных целях и для пропаганды оборонных знаний. Большую агитационную роль играли шедшие тогда на экранах

[1] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч.С.82.
[2] Там же. С. 83.
[3] Там же. С. 84.

фильмы «Профессор Мамлок», «Александр Невский», «Богдан Хмельницкий». Зрителям кинотеатров «Октябрь», «Пролетарий» читались перед сеансами лекции «Разгром псов-рыцарей на Чудском озере», «Религия и фашизм», «Отечественная война 1812 года» и другие[1].

Огромное эмоциональное воздействие оказывали боевые киносборники, хроникальные фильмы « Ленинград в борьбе», «Разгром немецких войск под Москвой», художественные фильмы «Секретарь райкома», «Парень из нашего города»[2] и другие.

Несмотря на то, что и в 1941 г. и на протяжении всего 1942 г. на работу пензенской киносети отражались все неполадки военного времени: частое отключение электроэнергии, нехватка кадров, запчастей и горючего – свою работу кинотеатры продолжали. До Пензы новее фильмы доходили не часто и с опозданием, из-за этого в залах показывали многократно повторяющиеся старые картины.

Передвижные киноустановки так же продолжали показывать кинофильмы, но из-за отсутствия транспорта, долгой доставки фильмов из Пензы их работа была недостаточной. Лучше всего работа по кинообслуживанию сельской местности велась в Каменском, Колышлейском, Тамалинском отделах[3].

Зрители с благодарностью принимали работу кинематографистов. Посмотрев фильм о разгроме гитлеровских полчищ под Москвой, слесарь одного из пензенских заводов М. Домкин поделился своими мыслями на страницах областной газеты 28 февраля 1942 г. Он рассказал, какие испытывал сильные чувства гордости за наших солдат и желания работать еще усердней, чтобы на фронт с каждым днем уходило все больше боеприпасов и оружия[4].

---

[1] Сиротин О. В. Кино в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Пензенский край // Война. Народ. Победа. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. Пенза, 2001. С. 140.
[2] Там же. С. 140.
[3] Там же. С. 141.
[4] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 83.

В 1942 г. Пензе был организован постоянный корреспондентский пункт Куйбышевской студии кинохроники. Осенью 1942 г. оператор Г. Н. Николаев снял уборку конопли в колхозе Нижнеломовского района «Светлый путь», отснял открытие памятника А. В. Суворову в Мокшанском районе и многие другие события. В 1943 г. в области действовало 8 стационарных и чуть больше 40 передвижных кинопроекционных аппаратов, в том числе 21 звуковой[1]. Это было очень мало. Особенно редко видели кинокартины жители сельской местности.

В 1944 г. ЦК партии принял постановление о работе кинотеатров и кинопередвижек в Ульяновской области. Оно стало стимулом для улучшения системы кинофикации в стране, ликвидации дефицита в запасных частях и укрепления материальной базы кинотеатров. Произошли сдвиги и в нашей области. За 1944 г. было проведено 14427 киносеансов, на которых побывало 221900 зрителей. Хорошо работал киномеханик Калинин из Тамалы. Четко соблюдая график, он в течение полутора-двух месяцев сумел обслужить все села района. К 1945 г. в области уже работало 80 киноустановок[2].

Одни из способов ведения политико-просветительной работы в годы войны было расположение в фойе кинотеатров и театров выставок, которые проводили музеи и библиотеки. Например, в Колышлейском районном Доме культуры с август по сентябрь 1942 г. фильмы сопровождались книжными выставками близкими по теме к фильмам[3].

Капитуляция Германии была встречена всеобщей радостью. В кинотеатре «Октябрь 22 мая был показан документальный фильм о крымской конференции, 8 июня – «Знамя побед над Берлином водружено». На пензенские экраны в начале августа вышел документальный фильм «Берлин», и жители всей области с великой гордостью увидели знаменитый кадр, запечатлевший колонну рейхстага с надписью « А мы из Пензы»[4].

[1] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 84.
[2] Там же. С. 85.
[3] Материалы информационных стендов // Фонд Колышлейского краеведческого музея.
[4] Сиротин О. В. Кино в годы Великой Отечественной войны… Указ. соч. С. 142.

Несмотря на распространенное мнение, о том, что во время войны не уместны развлечения, кинозрителям давалась возможность отвлечься от тяжелых будней. Кинематограф в годы Великой отечественной войны был не только средством проведения своего досуга, но в первую очередь, являлся мощным средством патриотического настроения народных масс, а так же средством массово информации с поля боевых действий. Советское кино фактически являлось оружием в поддержке эмоционального духа людей, уверенности в победе над фашизмом. Деятели кинематографа, актеры кино вложили огромные усилия, чтобы достичь определенных целей, и они их достигли. Стоит отдать дань операторам и режиссерам, рисковавшим собственными жизнями на фронтах, пытавшимся передать в своих кинокартинах настоящую обстановку происходящего того ужасающего военного времени.

Помимо того, что люди массово посещали кинотеатры, большое внимание советский народ уделял театральной деятельности. Интерес трудящихся к театру в годы войны значительно возрос.

С первых дней Великой Отечественной войны ведущей темой областного драматического театра стала патриотическая. В 1941 г. театр ставит «Полководца Суворова» Бахтерева и Разумовского, «Продолжение следует» Бруштейна, «Машеньку» Афиногенова.За ними в начале 1942 г. последовали «Накануне» Афиноогенова, «Дым отечества» Шейница и братьев Тур[1], в которых впервые отразились события Великой Отечественной войны.

Коллектив театра к ноябрю 1944 г. отыграл более 800 концертов и спектаклей в частях Красной Армии, свыше 600 выступлений в сельской местности[2].

Важным событием в духовной жизни Пензы стала организация оперного театра. Он был образован в конце 1941 г. на основе любительской

[1] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 93.
[2] Там же. С. 94.

труппы, возглавляемой Ф. П. Вазерским и М. З. Харитоновой[1]. Коллектив часто испытывал разные трудности, но доказал свою жизнеспособность. Репетиции велись в клубных помещениях и в музыкальном училище, так как своего постоянного помещения опера в 1941 г. еще не имела. Часто репетиции проходили в суровых условиях, но работа шла. Артисты выступали практически ежедневно, всей душой радуя публику.

В конце 1942 г. опере предоставили помещение клуба имени 1Мая (ул. Московская, 29).Осенью 1943 г. по ходатайству облисполкома театру было передано здание клуба имени Дзержинского. Здесь к 100-летию со дня рождения Н. А. Римского-Корсакова была поставлена «Царская невеста». Спектакль произвел огромные впечатления у людей. К 1945 г. в репертуаре Пензенской оперы было 10 спектаклей[2].

Кроме творческих коллективов города, по области так же работали драматические театры в Кузнецке и Сердобске. В Нижнем Ломове работал областной колхозно-совхозный театр. Газета «Сталинское Знамя» в феврале 1944 г. сообщала, что театр отметил 50-летие. За это время более 400 тыс. зрителей просмотрело свыше 50 пьес, в том числе самые известные «Чапаев», «Полководец Суворов», «Ревизор».

Весной 1943 г. в Пензе был открыт четвертый театр – кукольный. Находился он в лектории парка им. В. Г. Белинского. В его репертуаре было 3 спектакля[3].

Работа театров, оперы в военное время не только способствовала удовлетворения эстетических потребностей и проведения своего досуга, но и свидетельствовала о неистощимых творческих силах советского народа.

Если же говорить о том, как проводили свой досуг в сельской местности именно дети, то я общаюсь к воспоминанием моей прапрабабушки.

[1] Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 94.
[2] Там же. С. 95.
[3] Там же. С. 96.

Моя прапрабабушка Лысова Любовь Васильевна рассказывала мне, чем они занимались в свободное от работы время. В то время игрушек практически не было. Шили из разных лоскутков себе тряпичные куклы. Для кукол строили домики из дощечек, палочек, уставленных различными обломками посуды, цветных стекляшек, которые находили на огородах, когда искали картошку. На улице играли в различные игры: догонялки, лапту, костяшки,10 палочек, в игру под названием «Поймай Гитлера и Геббельса». Играли в «магазин», листочки деревьев были вместо денег. Бабушка рассказывала как они, придя в этот «магазин» покупали все, что душе угодно, все, о чем так мечтали в годы войны, да и послевоенные годы. Летом часто ходили купаться на речку, там и мылись иногда[1].

Несмотря на тяжелое положение детей в военном обществе, что связано с питанием, образованием и так же с «взрослыми обязанностями», дети оставались детьми. Каждый ребенок в военное время мечтал проснуться утром и почувствовать, какое оно на вкус – это детство.

На самом деле, по словам бабушки, я поняла, что в то время дети были голодные, но за то счастливые. А счастье заключалось в простом. Съесть кусочек сахарка, видеть живыми своих родителей и пойти поиграть со своими товарищами. Большего и не надо.

Война 1941–1945 гг. показала насколько силен советский дух, советский человек. Война постигла каждого человека нашей страны. Несмотря на всю жестокость и бесчеловечность фашистских захватчиков, вместе идя бок о бок, красноармейцы и труженики тыла совершили настоящий подвиг. Кровью и потом, день за днем, приближая День Победы.

В годы Великой Отечественной войны советский народ сражался с фашистской Германией не только за освобождение родины от немецких оккупантов, но и за сохранение духовно-культурного наследия страны, за дальнейшую жизнь без войны.

[1] Материалы полевых исследований: Интервью с Л. В. Лысовой (1934 г.р.), зап. 1.04.2018г. // Личный архив автора.

Жилое пространство советского человека в военные годы испытывало ряд серьезных проблем: не хватало жилья для переселенцев; условия, в которых жили люди, были неудовлетворительными; продовольственная проблема, вследствие этого голод, смертность. Деятельность местных органов власти и парторганизаций делала все возможное, чтобы решить эти проблемы. Органы здравоохранения Пензенской области провели огромную работу по организации госпиталей, больничных коек, подготовки кадрового персонала. Переселение большого количества людей на территорию нашей области вызывало трудности в борьбе с эпидемиями, но усилиями медработников с каждым годом количество эпидемий снижалось. Так же большую роль в борьбе с эпидемиями сыграло расширение сети санаторно-эпидемиологических станций. Переселенцам было предоставлено жилье, работа. Детские сады области давали приют детям эвакуированного населения. В школах с радостью принимали к себе всех желающих получить образование.

Работники культпросвет учреждений видели свою главную задачу в том, чтобы помочь народу в трудный час победить не только мысли связанные с тяжелым военным бременем, но и победить ненавистного врага путем массовой агитации народа.

Глава 3. Применение результатов исследования в преподавании истории в общеобразовательных организациях

3.1. Методические рекомендации к технологической карте

Тема военной повседневности рассматривается в курсе Истории России в 9 классе по теме «Советский тыл в Великой Отечественной войне» и в 11 классе по теме «Советский тыл в годы войны», региональный аспект рассматривается в курсе Истории Пензенского края в 9 классе по теме «Военная экономика». Но так как в курсе Истории Пензенского края не рассматривается военная повседневность, то можно рассмотреть этот вопрос в рамках внеклассного мероприятия.

Организация мероприятия: подготовка к мероприятию начинается с началом учебного года. Для проведения внеклассного занятия выбираются два класса (например, девятый и одиннадцатый классы). Вместе с учителем ученики выбирают тему и оговаривают сроки проведения мероприятия (например, 7 мая 2019 года). Список примерных тем: «история моей семьи в годы Великой Отечественной войны», «военная фотография», «письмо фронтовику» и др. На протяжении этого времени ученики самостоятельно собирают (но под руководством учителя) информацию по выбранной им теме. В ходе самостоятельной работы ученики должны обращаться за советами и помощью учителя.

Представленное внеклассное мероприятие представляет изучение станций. Всего запланировано три станции: промышленная повседневность Пензенской области; будние дни тружеников Пензенской области; воспоминания – кладезь истории Великой Отечественной войны.

По итогам мероприятия было принято решение создать проект «Школьный дневник памяти», в котором будет записана интересная информация, обсуждаемая в рамках представленного внеклассного

мероприятия. Данное мероприятие будет проводиться из года в год, накануне Дня Победы.

Представленное внеклассное мероприятие эффективно тем, что старшеклассники готовятся самостоятельно, но под руководством учителя, изучают архивные документы и научную литературу, берут интервью, то есть приобщаются к научно-исследовательской работе. Такая форма изучения темы Великой Отечественной войны расширяет кругозор обучающихся и усиливает интерес изучения истории родного края.

3.2. Технологическая карта внеклассного мероприятия

Технологическая карта внеклассного мероприятия в 9 и 11 классе на тему «Военная повседневность тыловых регионов в 1941–1945 гг.(на примере Пензенской области)».

Тип внеклассного мероприятия	Учебно-воспитательное
Форма внеклассного мероприятия	Дневник памяти
Цель	Познакомить с повседневной историей Пензенской области в годы Великой Отечественной войны: рассмотреть промышленную повседневность, жилую зону и досуговую деятельность жителей тыла.
Оборудование	Интерактивная доска, презентация, дневник для написания «Дневника воспоминаний»

Планируемые результаты		
Предметные	**Метапредметные**	**Личностные**
- подготовка вопросов к интервью с ветеранами	**Регулятивные УУД:** - определение темы,	-сформировать чувства гордости и патриотизма

войны и труда с целью получения новых знаний; - систематизировать и анализировать полученных сведений; - вырабатывать умения давать оценку историческим событиям; - уметь делать сравнительный анализ исторических событий	планирование своей деятельности по организации проведения интервью; - уметь находить нестандартные пути решения поставленных задач. **Познавательные УУД:** - применение методов информационного поиска, метода исследования полученной информации; - делать выводы по проделанной совместной работы учителя и класса. - выстраивать логические рассуждения, делая определенные выводы. **Коммуникативные УУД**: - уметь формировать и высказывать свои мысли, уважать точку зрения других людей; - выстраивать логические рассуждения, делая определенные выводы. - уметь представлять полученную информацию другим ученикам. - организовывать	на примере своих земляков; - проявлять уважение к истории своего родного края; - объективное оценивание своей деятельности.

	совместную учебную деятельность с учителем и одноклассниками.	

Этапы внеклассного мероприятия	Формируемые УУД	Деятельность учителя	Деятельность учеников
I.Организационный момент (1 минута)	**Личностные:** развитие познавательного интереса к обсуждаемой теме. **Регулятивные:** Умение организовать свою деятельность.	Приветствие учеников.	Приветствуют учителя и готовятся к внеклассному мероприятию.
II.Актуализация субъективного опыта учащихся и мотивация к учебной деятельности (5 минут)	**Личностные:** актуализация личных воспоминаний из истории своей семьи; **Коммуникативные**: умение высказывать собственное мнение, вести диалог.	Учитель задает вопрос ребятам: -Ребята скажите, почему День Победы(9 мая) такой важный праздник? Что было бы если СССР проиграл войну? Кто из ваших родственников принимал участив в боевых действиях, кто был тружеником тыла? (должны давать краткие ответы) Учитель просит ребят напомнить тему внеклассного мероприятия (так как тема была	Дети отвечают на поставленные учителем вопросы, приводят примеры из собственной жизни.

		заранее обговорена) Рассказывает план проведения внеклассного мероприятия. Мероприятие будет проходить по станциям, каждая из которых представляет изучение материала согласно плану: 1.Промышленная повседневность(индивидуальные сообщения учеников); 2. Обсуждение домашнего задания 9 класса(изучить и проанализировать литературу связанную с жилой зоной и досуговой деятельностью своих земляков). 3. Обсуждение домашнего задания 11 класса (собрать, изучить и проанализировать воспоминания тружеников тыла Пензенской области на основе архивных документов, воспоминаний своих родственников и тд.)	Дети произносят тему внеклассного мероприятия.

		Задания даются в начале учебного года, выполняются самостоятельно под руководством учителя на протяжении учебного процесса.	
III.Основной этап (30 минут)	**Коммуникативные:** высказывают собственное мнение; слушают друг друга; аргументируют свою позицию. **Личностные:** устойчивый интерес к изучению темы; формируют собственное мнение. **Познавательные:** Самостоятельно осуществляют поиск и извлекают необходимую информации из архивных документов, научной литературы.	Учитель объявляет Станцию №1. Промышленная повседневность. Говорит вводною речь и передает слово докладчикам. Следит за учебным процессом, делает поправки, замечания.	**Станция №1. Промышленная повседневность.** На первой станции ученики (2 человека), которые получили индивидуальное задание в виде доклада рассказывают о эвакуации, переводе всей экономики на военный лад, о развитие промышленности, сельского хозяйства, о том с какими трудностями в промышленности и с\х столкнулась Пензенская область, о героических подвигах тружеников

			области. Рассказ сопровождается презентацией. Ученики внимательно слушают докладчиков, делают записи в тетрадь. В конце своего рассказа докладчики задают подготовленные вопросы всей аудитории: -Ребята, как вы думаете, как повлияла война на промышленность Пензенской области? попробуйте сравнить промышленность и сельское хозяйство довоенного и военного времени.

			На основе имеющихся знаний и полученной информации ученики размышляют, строят свои ответы, приводят аргументы. Делают сравнительный анализ промышленности в Пензенской области до войны и во время войны. Докладчики объединяют все высказывания своих товарищей, подводят итоги станции№.1. Классы внимательно слушают докладчиков, делают записи в тетрадь.
		Учитель передает слово 9 классу и объявляет о Станции №2.**Станция №2.Буднии дни тружеников Пензенской области.**	**Станция №2.Буднии дни тружеников Пензенской области.** Ученики 9

		Учитель следит за процессом обучения, делая поправки, задавая возникающие вопросы по ходу обсуждения материала. Просит подвести итоги по данному материалу учеников 9 класса. Обобщая выше сказанное учитель делает собственный вывод. Учитель предоставляет слово ученикам 11 класса и объявляет **Станцию №3. Воспоминания – кладезь истории Великой**	классов рассказывают подготовленный материал по данной теме, сопровождая его презентацией. Ученики 11 класса внимательно слушают, делают записи в тетрадь. В ходе обсуждения данного вопроса ученики могут задавать вопросы, высказывать свое мнение, дискутировать. Ученики 9 класса делают выводы. Классы внимательно слушают учителя. **Станция №3. Воспоминания – кладезь истории Великой**

		Отечественной войны. Учитель поддерживает беседу с классом и рассказывает о жизни своей прабабушки в годы Великой Отечественной войны. Учитель просить сделать выводы учеников 11 класса.	**Отечественной войны.** Одиннадцатиклассники представляют собранные воспоминания. Делятся своими впечатлениями от проделанной работы. Ведут обсуждение найденных воспоминаний тружеников тыла и ветеранов войны. Показывают видеоролики своих интервью. Ученики 11 класса делают выводы. Ученики 9 класса внимательно слушают старшеклассников. Проникаются чувством гордости за своих земляков. Записывают в тетрадь выводы.

IV.Рефлексия (6 минут)	**Личностные:** самоанализ; эмоциональное воздействие на учащихся. **Регулятивные:** умение оценивать результаты своей деятельности.	Учитель вместе с учениками двух классов обсуждает результаты проведенного мероприятия. Учитель просит поделиться своими чувствами всех желающих о данном мероприятии, просить сказать, что им понравилось и не понравилось.	Ученики двух классов анализируют свою проделанную работу, т.е. делают выводы, приводят аргументы, сравнивают свои собственные цели и целью внеклассного мероприятия. Дети делятся своим впечатлением о проведении и своем участии в данном мероприятии. Так же рассказывают, что и удалось в работе, а что нет.
V.Заключительное слово учителя (3 минуты)	**Личностные**: эмоциональное воздействие на учащихся: чувства гордости за своих земляков.	После чего учитель предлагает завести большой дневник, в который позже будут записаны все воспоминания, которые нашли ученики. Тем самым из года в год, планируя проводить такие мероприятия, заполняя этот дневник, будет писаться	Ученики соглашаются продолжить поисковую работу, чтобы оставить свой вклад в развитие проекта «Дневник памяти».

		школьный дневник воспоминаний военного времени Пензенской области.	

Заключение

Подводя итог проделанной работе, можно сказать, что мирное существование и развитие народного хозяйства СССР было нарушено в ночь на 22 июня 1941 г. внезапной атакой Германии. Огромная страна превратилась в единый боевой лагерь. Как по всей стране, так и по Пензенской области прошла волна митингов и собраний, на которых трудящиеся клялись до последней капли крови защищать свою Родину.

Рассмотрев войну как фактор трансформации повседневной жизни советского человека можно утверждать, что одной из важнейших задач первых дней войны стала работа с беспечностью военной экономики, наведение повсюду строгого порядка, железной военной дисциплины и высокой бдительности с целью обеспечения фронта боеприпасами и необходимыми товарами.

Изучив производственную повседневность военного времени на примере Пензенской области, можно сделать вывод о том, что Великая Отечественная война потребовала перестройки мирной жизни на военный лад. Главным звеном в перестройке народного хозяйства на военные рельсы являлась промышленность. В кротчайшие сроки промышленность всей страны перестроилась на выпуск оборонной продукции. Из прифронтовой зоны были эвакуированы в тыл и продолжали там работу тысячи промышленных предприятий. На территорию Пензенской области было перевезено 50 промышленных предприятий, с целью сохранения и продолжения работы по производству военных товаров для нужд фронта.

Налаживание работы эвакуированных предприятий было тяжелым делом. Вся тягота работ по размещению и оснащению оборудования заключалась большей частью в непропорциональном количестве площадей выделенных по производственным требованиям. Сборка оборудования производилась в основном осенью и зимой, зачастую в неприспособленных помещениях, а иногда и вовсе под открытым небом.

Под руководством парторганизаций за военные годы промышленность сделала большой скачок вперед. По сравнению с 1940 г. в 1947 г. основные фонды промышленности области возросли больше чем в два раза. После войны стали развиваться новые отрасли в промышленности, произошло усовершенствование старых отраслей. То есть, война во многом определила направление в развитии промышленности области в послевоенные годы.

Война так же поставила боевую задачу и перед сельским хозяйством: обеспечивать Красную Армию и население страны продовольствием. Данная задача представляла большие трудности в выполнении, так как рабочий класс и колхозное крестьянство отправило на защиту Родины самых лучших мужчин. Данное положение осложнялось тем, что на нужды фронта было передано из сельского хозяйства большое количество тракторов, автомашин, лошадей. Это стало одной из причин потери сельхозпродуктов на первом этапе боевых действий. В результате, усердного труда к концу 1941 г. с эвакуированных на территорию Пензенской области заводов на фронт были отправлены первые вагоны с боеприпасами.

Трудности военных лет затронули и сельское хозяйство нашей области, нанеся значительный ущерб. Так, посевные площади области в 1942 г. сократились на 12,7%, причем весной 1943 г. из-за большого стихийного бедствия, обрушившегося на колхозы, гибели озимых посевов, сократились еще на 272,8 тыс. га. В условиях войны сельское хозяйство области не в состоянии было быстро справиться с последствиями такого бедствия. Поэтому в следующем году посевные площади в колхозах остались примерно на таком же уровне, как и в 1943 г., и начали увеличиваться только с 1945 года.

Своим самоотверженным трудом колхозное крестьянство нашей области, как и всего Советского Союза, внесло личный стоящий вклад в разгром фашистских захватчиков. Колхозы бесперебойно снабжали фронт и тыл продовольствием и сырьем.

Проанализировав досуг пензенцев в годы Великой Отечественной войны необходимо сказать о том, что большую работу осуществляли культурно-просветительные учреждения. Сотрудники Домов культуры, клубов, библиотек, изб-читален не только информировали население о событиях на фронте, вели пропаганду, но так же распространяли военно-оборонные знания, занимались досуговой деятельностью и удовлетворяли эстетические потребности населения.

Особое внимание уделялось обучение и воспитанию подрастающего поколения, которому предстояло залечить раны, нанесенные народному хозяйству войной, и стать активным строителем будущего своей страны. Народное образование испытывала ряд проблем: многие учителя были призваны в ряды Красной Армии; была нехватка учебников, тетрадей, чернил; школы и другие учебные заведения плохо отапливались; условия студентов в общежитиях оставляли желать лучшего. Тем не менее, учебные заведение продолжали работать, воспитывая новое поколение.

Большому подъему патриотических настроений способствовала работа партийных и советских организаций, деятелей культпросветучреждений. Всюду, как в городе, так и в деревне, идеологические работники широко освещали события, происходившие на фронте. Агитаторы своим вдохновляющим словом стимулировали усилия трудящихся на небывалые подвиги во имя дальнейшего укрепления могущества Родины.

Охарактеризовав жилую зону как пространство военной повседневности, можно утверждать, что в экстремальных условиях войны жизнь простого человека сильно изменилась. В воспоминаниях военного времени четко прослеживается чувство страха и непонимания что же произошло. День 22 июня был тихим и солнечным. Каждый населенный пункт жил обычной деревенской жизнью. Однако близко к полудню по улицам пронеслась тревожная весть о начале войны с Германией. Слово «война» сильно встревожило всех людей».

Война затронула почти каждую советскую семью. Кто-то ушел на фронт, кто-то не покладая рук ковал победу в глубоком тылу. Жизнь людей была крайне суровая. Естественно, в эти годы такой судьбы было не избежать. Как раз, воспоминания тружеников тыла, детей войны, ветеранов представляют кладезь фактов, без идеологических штампов, позволяющий восстановить, по определению П. Нора, археологию национальной памяти. В проанализированных воспоминаниях четко прослеживаются все реалии повседневной жизни в тылу простого советского человека. Это были очень трудные судьбоносные годы в истории жизни нашей страны.

Граждане Российской Федерации никогда не должны забывать о героическом свершении советского народа, который одержал великую всемирно-историческую победу. Он не только отстоял свободу и независимость Родины, но и принес освобождение другим народам, избавил человечество от угрозы фашистского порабощения. Война показала, что нет таких сил, которые могли бы сокрушить и поставить на колени наш народ.

Уроки войны не могут быть забыты и должны играть важную роль в борьбе за укрепление оборонного могущества России. Кроме того должны напоминать нам о необходимости беречь мир, с глубоким уважением и почтением относиться к ветеранам войны и труда, делать все чтобы их жизнь длилась как можно дольше и в достойных условиях.

Добросовестное выполнение своих обязанностей в военное время можно считать поистине героическим подвигом трудящихся всей нашей страны. В чрезвычайных условиях военного времени тысячи людей в короткие сроки смогли овладеть специальностью, которая ранее была им чужой, осваивали работу на сложном оборудовании. В настоящее время, молодежь, которая работает в мирных условиях, должна знать и чтить героический подвиг своих земляков в годы Великой Отечественной войны.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

Неопубликованные источники

1.Государственный архив Пензенской области (ГАПО)
ГАПО Ф. Р.1381. Оп.2а. Д.330.
ГАПО Ф. Р.148.Оп.1.Д.1069.
ГАПО Ф.Р.1320.Оп.1.Д.871.
2. Воспоминание тружеников тыла : М. А. Киреевой, С. П. Пронина, Н. М. Максимова // Фонд Колышлейского краеведческого музея.
3. Материалы информационных стендов // Фонд Колышлейского краеведческого музея.

Материалы интервьюирования

4. Материалы полевых исследований: Интервью с Л. В. Лысовой (1934 г.р.), зап. 1.04.2018г. // Личный архив автора.

Опубликованные источники

5. Культурное строительство в Пензенском крае.1939 – 1977 : Документы и материалы. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1989. – 360 с.
6. Сталин И. В. Сочинения : в 18 томах. – Т.15. – М. : Издательство «Писатель», 1997. – 224 с.
7. Жизнь, опалённая войной (воспоминания тружеников тыла и детей войны) / сост. Т. И. Царегородцева, Г. К. Нечаева. – Омск : Изд-во «Амфора», 2015. – 118 с.

II. Литература

Монографии и научные статьи по теме исследования

8. Алещенко Н. М. Во имя Победы.– М. : Просвещение, 1985. – 160 с.

9. Анисков В. Т. Война и судьбы российского крестьянства. – Вологда, Ярославль : Изд-во Вологод, 1998. – 286 с.

10. Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941 – 1945. История и психология подвига. – М. : Памятники исторической мысли, 2003. – 502 с.

11. Березовая А. Ю. Становление термина «повседневность». Различные подходы к рассмотрению термина «Повседневность» учеными // Культура. Духовность. Общество. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2012. №1. – С. 244 – 252.

12. Волкова Е. Ю. В тылу ковался меч Победы : Женщины России в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – Кострома : Изд-во КГТУ, 2005. – 104 с.

13. Волкова Е. Ю. Маленькие участники большой войны. Дети в Великую Отечественную войну 1941 – 1945 гг. – Кострома : Изд-во КГТУ, 2010. – 287 с.

14. Вишневский К. Д. Ходили мы походами // Во имя Победы : Воспоминания, статьи и очерки / под ред. В.И. Коротова. – Пенза : ПГПУ, 2010. – С. 26 – 30.

15. Власов В.А. Деятельность эвакогоспиталей и развитие донорского движения в пензенской области в годы Великой Отечественной войны // От Великой Победы – к великой России: историческая память и будущее России: материалы Межрегиональной научно-практической конференции / под общ. ред. А. Д. Гулякова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2010. – С. 303 – 306 .

16. Деревянко А. В. Облик военного детства // Война. Народ. Победа. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. – Пенза : ПГПУ, 2001. – С. 133 – 135.
17. Дёгтев Д. М., Зубов Д. В. Будни советского тыла. – М. : Центрполиграф, 2016. – 284 с.
18. Евневич Т. А. Организация бытового устройства эвакуированного в Пензенскую область населения в Великую Отечественную войну // Пензенское краеведение. – Пенза : ПГУ, 2015. № 2 (14). – С. 12 – 15.
19. Зинич М. С. Социум и власть : решение проблем повседневной жизни в 1941–1945 годы // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – Спб., 2012. №9. – С. 146 – 154.
20. Иванчина А. Г. Высшая школа в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. // Великая Победа. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне / под ред. В. А. Власова (Пензенский педагогический университет им. В. Г. Белинского). – Пенза: ПГПУ, ПГКМ, Пензенское отделение Российского общества историков-архивистов, 2005. – С. 55 – 57.
21. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 гг. (в 6 томах). Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) / ред. комиссия : П. Н. Поспелов, Н. А. Фокин. – М. : Воениздат МО СССР, 1961. – Т.2. – 688 с.
22. Колчин Б. А. Пензенские коммунисты в борьбе за укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны. – Пенза : Пензенское книжное изд-во, 1958. –113 с.
23. Королева Л. А. Агитационно-пропагандистская работа в Пензенской области в 1941 – 1943 гг. // Аллея науки. Т.1. – Томск : (Издательский центр «Quantum»), 2018. №2 (18). – С. 11 – 14.

24. Кузичкин С. Н. Здравоохранение Пензенской области в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945гг. // Великая Победа. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне / под ред. В. А. Власова (Пензенский педагогический университет им. В.Г. Белинского) . – Пенза : ПГПУ, ПГКМ, Пензенское отделение Российского общества историков-архивистов, 2005. – С. 69 – 72.

25. Куманев Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941 – 1942 годы // Новая и новейшая история. – М. : Наука, 2006. №6. – С. 3 – 15.

26. Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / отв. ред. А. Н. Сахаров, А. С. Сенявский. – М. : Гриф и К., 2010. – 732 с.

27. Очерки истории Пензенской организации КПСС / под ред. Г. В. Мясникова. – Саратов : Приволж. Кн. Изд-во (Пензен. отд- ние), 1983. – 504 с.

29. Павлова Т. В. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. – Волгоград : Перемена, 2005. – 593 с.

30. Паршина В. Н. К вопросу о роли труда женщин в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Человек, общество и государство в современном мире. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции (в 2 т.). – Пенза : ПГТУ, 2016. – С. 112 – 115.

31. Пензенская область за сорок лет советской власти, 1917 – 1957 / С. Глебов, Э. Лисавцев. – Пенза : Пензен. кн. изд-во, 1957 – 542 с.

32. Пензенская область в годы Великой Отечественной войны / под ред. Г. В. Мясникова. – Саратов : Приволж. кн. изд-во (Пенз. отд-ние), 1985. – 192 с.

33. Пензенский край в истории и культуре России : моногр. / под ред. О. А. Суховой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 526 с.

34. Пиманова В. А. Виды и формы досуговой деятельности в годы Великой Отечественной войны // Война. Народ. Победа. Материалы межвузовской

научной конференции, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. – Пенза : ПГПУ, 2001. – С. 59 – 60.

35. Полосин Н. И. Пенза и область – важнейший эвакопункт для детей в годы войны // От Великой Победы – к великой России : историческая память и будущее России : материалы Межрегиональной научно-практической конференции / под общ. ред. А. Д. Гулякова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2010. – С. 370 – 373.

36. Серебрянская Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х - первой половине 40-х годов XX века. – Н. Новгород. : Нижегор. гос. архитектур. строит. ун-т, 2003 – 473 с.

37. Сиротин О. В. Кино в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Пензенский край // Война. Народ. Победа. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. – Пенза : ПГПУ, 2001. – С. 139 – 142.

38. Соловьев В. Ю. Эвакуация населения в Пензенскую область в годы Великой Отечественной войны // Война. Народ. Победа. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. – Пенза : ПГПУ, 2001. – С. 96 – 98.

39. Снегирева Л. И. Эвакуация населения и железнодорожный транспорт в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Вестник ТГПУ. – Томск , 2015. №2 (155). – С. 21 – 27.

40. Тимошкин К. М. Девичья тракторная бригада // Война. Народ. Победа. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. – Пенза : ПГПУ, 2001. – С. 114 – 116.

41. Федотов В. В. Проблема взаимоотношений эвакуированного и местного населения в среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2010. №6. – 1. – С. 110 – 112 .

42. Филиппов П. И. Местное управление в условиях начала Великой Отечественной войны (по материалам Пензенской области) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – Пенза : ПГПУ, 2012. № 27. – С . 1079 – 1080.
43. Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. – М. : Педагогика, 1984. – 240 с.
44. Шувалов И. Ф. Пензенский педагогический и учительский институты в 1945 году // Великая Победа. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне / под ред. В. А. Власова (Пензенский педагогический институт им. В. Г. Белинского). – Пенза : ПГПУ, ПГКМ, Пензенское отделение Российского общества историков-архивистов, 2005. – С. 58 – 62.
45. Шувалов И. Ф. Учеба и быт в Пензенском педагогическом институте в годы Великой Отечественной войны // Во имя Победы : Воспоминания, статьи и очерки / под ред. В. И. Коротова. – Пенза : ПГПУ, 2010. – С. 6 – 14.

Диссертации и авторефераты по теме исследования

46. Волкова Е. Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. д-ра ист. Наук : 16.10.2008 / Волкова Елена Юрьевна. – СПб., 2008. – 365 с.
47.Белолипецкий В. В. Сельское хозяйство Пензенской области в годы Великой отечественной войны 1941 – 1945 гг. : автореф. дис. канд. ист. наук : 03.03.2005 / Белолипецкий Владимир Викторович. – Пенза, 2005. – 23 с.

III. Электронные ресурсы

48.Блокада Ленинграда [сайт] : НТВ. Общественное телевидение России. – [Электронный ресурс] : URL: http://www.ntv.ru/kino/Blokada_Leningrada